

ДМИТРИЙ БИЛИК

УНИКУМ

КНИГА ТРЁХ

Дмитрий Александрович Билик

Уникум. Книга трех

Серия «Уникум», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66952678
Уникум. Книга трех: 1С-Публишинг; Москва; 2021*

Аннотация

Максим Кузнецов – сирота и живёт с отчимом. Он обычный подросток, но однажды к нему приходят люди из МВДО. За обманчиво знакомой аббревиатурой скрывается служба, надзирающая за магией. У Максима зафиксирована сильная вспышка магических способностей. Он уникал, и ему предстоит обучаться в магической школе. А там всё не так просто, взять хотя бы местную золотую молодёжь, которая совсем не рада выскочке.

Во второй книге жизнь Максима, казалось бы, начала налаживаться: и первый ранг получен, и с силой совладать становится всё проще, даже плутоватый банник почти «приручён». Но расслабляться рано, ведь у высокородных свои планы и в них герою отведена роль разменной монеты. А он на это ну никак не согласен.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	53
Интерлюдия	68
Глава 5	72
Глава 6	85
Глава 7	99
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Дмитрий Билик

Уникум. Книга трех

Пролог

Высокий седовласый бизнесмен, которого знали многие за пределами магического мира, почти бежал по двадцать восьмому этажу небоскреба. Внизу за окном тянулась бесконечная вереница автомобилей, сновали по своим, несомненно «важным» делам немощные, вспыхивали один за другим сотни огней, фар, ламп. К Москве мягко и неотвратно подкрадывалась ночь.

На все это Олег Юрьевич не обращал никакого внимания, с нетерпением потирая похожий на крючок нос и пытаясь силой унять вибрацию медальона – еще заметят, чего доброго. Но артефакт, который достался ему от наставника много лет назад и почти не тревоживший мага очень давно, не унимался.

Бизнесмен, вопреки здравому смыслу, устремился не к роскошному кабинету, а юркнул в крохотное хозпомещение. Чуть не опрокинув стоявшее у самого входа ведро, он закрыл за собой дверь и прислушался. Вроде никого. Только тогда Олег Юрьевич выпустил наружу силу, которая подхватила мелкий сор, подняла его в воздух и закрутила, образуя

голову собеседника. Того, кто так нетерпеливо желал перекинуться парой слов.

– Миша, что за фокусы? – сурово спросил бизнесмен. – Нельзя было позвонить?

– Ты же знаешь, что нас слушают. А это единственный безопасный способ поговорить.

Голова из мелкого мусора, принадлежавшая мужчине с короткой стрижкой и глубоко посаженными глазами, казалось, была недовольна не меньше Олега Юрьевича.

– Ну и? Что произошло?

– Метка сработала, защитник уничтожен, – проворчала голова.

– Быть того не может, – бизнесмен чуть не сел в ведро.

Если говорить откровенно, он почти забыл о назначении булыжника, относясь к нему как к предмету интерьера.

– Вот тебе и «не может». Если не веришь, посмотри на камень: он посерел.

– Далеко идти, камень в закрытом ящике стола. Значит...

– Значит, кто-то добрался до голема и уничтожил его. Следовательно, забрал карту.

Олег Юрьевич забарабанил пальцами по стене, прикидывая варианты. В голове их возникло великое множество. И не один его не радовал. Ложа, членом которой он был всю сознательную жизнь, давно потеряла изначальный смысл. Точнее каждый участник их негласного общества лишь надеялся, что на его веку с артефактом, который они были призва-

ны охранять, ничего не случится.

– Почему же ты говоришь со мной, а не собрал всех? – задал Олег Юрьевич самый правильный вопрос.

– Потому что доверять могу лишь тебе. Мне доподлинно известно, что среди нашей ложи есть информаторы Стяжателей. Они понимают, что силой или пытками у ближайшего круга ничего не узнать. Поэтому ждут, когда мы сами выведем их к книге. Неосторожным словом или действием.

– Может, это все случайность? Совпадение?

– Некто нашел завихрение силы среди множества подобных мест. Ты же помнишь, почему книгу спрятали там... – Короткостриженная голова на мгновение обернулась, точно проверяя, не стоит ли за ней кто-то. И после продолжила: – ...там, где спрятали? Ее невозможно найти простым прощупыванием. К тому же маленькие обладатели энергии вносят различные элементы хаоса в общую картину силы. С тех пор как была построена школа, никто не докучал стражнику.

– Можно попробовать перепрятать книгу? – с надеждой спросил Олег Юрьевич, хотя ответ уже знал. Он просто пытался предложить какой-то выход из ситуации, судорожно соображая, что теперь необходимо делать.

– Этого Стяжатели только и ждут. К ближайшему кругу приковано пристальное внимание, а доверить абы кому мы не сможем.

– И что ты предлагаешь? Просто ждать, пока тот, кто начал поиски, не найдет книгу?

– Нет. Надо лишь помешать этому любопытному магу. Во-первых, узнать его имя. И все, что ему известно. Во-вторых, максимально усложнить задачу. А если не получится и это...

– Убить, – Олег Юрьевич вздрогнул. – Разве это не привлечет внимание?

– Многие послушники и ученики умирают во время обучения, – пожала плечами голова, – зато книга останется в безопасности. Если этот некто ничего не знает и не особо умен, можно пустить его по ложному следу. Или подложить обманку. Пара лет обучения пролетит как один день. И книга вновь будет в безопасности.

– Почему ты уверен, что это кто-то из учащихся?

– Никто из Стяжателей там замечен не был. Поверь, я знаю, о чем говорю. Последнего, кто пытался пробраться к голему...

– Ты убил, я помню. А заодно сжег целую деревню, заметая следы, – угрюмо продолжил бизнесмен.

– Зато Стяжатель, который подобрался слишком близко, мертв. Это главное. И он не успел передать сведения о возможном нахождении книги своим. Ты помнишь главное? Книга не должна быть найдена.

– Книга не должна быть найдена.

Мусор, витающий в воздухе, обрушился на пол – собеседник прекратил разговор. Олег Юрьевич обхватил руками голову и задумался. Его мысли проносились со скоростью падающих звезд на ночном небе. Когда все так перевернулось

и усложнилось?

Они были потомками того, кто обещал оберегать книгу Трех от посягательства сильных мира сего. Общества магов, к которым прикрепилось прозвище Стяжатели. Ложа обязана была ждать его – избранного. Того, кого книга сочтет достойным. В ком будет содержаться достаточно силы, чтобы открыть ее. Но и одновременно недостаточно для развращенного использования обретенной мощи. И... отторжения одного из древних. Иными словами, необходим был идеальный кандидат для одного из Трех.

Так задумывалось много веков назад. Но время все расставило на свои места. Смотрители не учли самого важного: чем дольше книга лежала взаперти, тем больше сходили с ума сущности внутри нее. Это становилось понятно, стоило коснуться ее корешка. И открыть артефакт теперь – значило обратить этот мир в хаос.

Смотрители не могли уничтожить фолиант. Они были связаны клятвой, которая бы обернулась против них. И тогда ложа решила попросту не допускать никого к книге. Вместо ожидания избранного они стали наблюдать. И делать все, чтобы никто и никогда не смог добраться до созданного в древности артефакта.

Олег Юрьевич вновь поднял в воздух мусор с пола и увидел в созданном образе своего давнего товарища, по совместительству одного из учителей школы в Терново.

– Здравствуй, Сверчок, – сказал он, даже не пытаясь улы-

баться. – Настала пора отдавать долги.

Глава 1

– Вон идет.

– Давай позовем.

– Давай. Макс! Эй, Макс!

Я вздрогнул, оборачиваясь на звук собственного имени. Нет, мне не было страшно. Максим Кузнецов очень сильно изменился за последний год. И, конечно же, в первую очередь из-за силы. Я стал намного увереннее в себе. И вместе с тем чувствовал, что мне не место среди немощных. Ощущал себя чужим, что ли. Вот в школе, с друзьями и неприятелями, я был в своей тарелке. Наверное, поэтому попытка старшиков поболтать немного смутила.

Сивый, он же Валерка Сивцов, Дрыщ и Тычина. Все на год старше меня, и раньше внимания на тощего доходягу они не обращали – может, кстати, из-за дяди Коли. Его знали и уважали. А меня поэтому не трогали. Знали, себе же дороже выйдет. И на том спасибо.

– Привет, пацаны, – я подошел и без стеснения пожал каждому руку.

– Тебя че, типа, в футбол взяли? В академию какую-то? – спросил Дрыщ, высокий и худой парнишка, не вынимая сигарету из зубов.

– Ага, в «Краснодар», – сразу вспомнил я легенду, – вратарем.

– Пошли с нами погоняем напротив восемьдесят второй школы? У нас как раз вратарь слетел.

– Мне домой надо.

– Да понятно все... – протянул Тычина, закатив глаза. – Выеживаешься. Там, поди, на замене только и сидишь, да?

Злость начала подкатывать вместе с силой, готовясь вырваться наружу. Так, спокойно. Столбики из камней, столбики из камней.

– Ладно, все ясно. Зассал, – констатировал Дрыщ.

Я глубоко вздохнул. Они просто обычная шпана, а я маг. Мне нет никакой разницы, что скажут дворовые пацаны. Я могу с ними даже не встретиться в следующем году. А если захочу, то они меня вообще не увидят. Отвод глаз никто не отменял? Козлович же говорил только про атакующие заклипания. Но даже это лишнее. Я еще раз разложил столбик из камней и спокойным, ровным голосом ответил:

– Мне надо домой. Меня отчим ждет.

– Не по-пацански как-то, Макс, – угрожающе заметил Сивый. – Мы же тебя нормально просим.

– Ты предъявить что-то хочешь? – Сила плескалась во взгляде, отчего тот стал тяжелым.

– Да ну, пошли за Толстым, – первым дрогнул Тычина. – Пусть он на воротах стоит.

Я проводил взглядом троицу, пытаюсь унять колотящееся сердце. Меня едва заметно трясло, руки ходили ходуном, и больше всего хотелось куда-нибудь сесть. С детства не любил

разборки и вот эти «пацанские терки». С другой стороны, Якут мог бы мной гордиться. Я не пошел на поводу у эмоций; силу опять же, не потратил. И если честно, мне правда надо было домой. Сам же обещал не опаздывать к ужину.

Наша машина стояла у подъезда. Чуть потрепанная, с небольшими сколами, да и, признаться, лет ей было почти как мне. Но и плюсов оказалась целая куча.

Во-первых, эта «четырка» силами дяди Коли была на ходу. Мы уже несколько раз съездили на рыбалку, в магазины и даже к сумасшедшей (как мне показалось) тетке отчима в область. Во-вторых, за те две недели, пока мы были у тетушки, я узнал кучу всего нового о машинах – где меняется масло, тормозуха, свечи, ремень ГРМ. Еще дядя Коля грозился добраться до колодок и тормозных барабанов, на что я согласно кивал. В-третьих, два раза я сидел за рулем. Дядя Коля был терпеливым инструктором, и мы даже немного проехались. Пусть по бездорожью и не очень быстро, но это был маленький шаг для среднестатистического человека и огромный шаг для мага в лице меня.

Появление авто у нас – тема отдельная. Нет, дядя Коля зарабатывал неплохо. Для обычного трудяги. Но купить сразу, наличкой, целую машину не под силу было даже ему. А сколько я наслушался вздохов и разговоров отчима о четырехколесном друге! Поэтому поступил, наверное, не очень правильно: нашел в городе магический «Пермаг-банк» (Первый магический банк), который уверял, что рабо-

тает с 1868 года, и обменял две монеты из своего золотовалютного запаса. Да, меня за это Байков по головке не погладит. Мы же вроде как решили делать артефакты. С другой стороны, один раз живем.

Вырученные деньги я спрятал в квартире. Применил немного силы – и вот уже отчим хвастается, что нашел заначку, о которой и думать забыл. И он действительно так искренне считал. Я лишь усмехнулся в ответ. Тоже мне, зимняя куртка с забытой соткой. В любом случае я радовался не меньше его и кивал. А тут еще и довольно быстро подвернулся неплохой вариант с машиной. Оказалось, что сила помогает не только торговаться с немощными, но и «советовать» им говорить правду. Поэтому после того как мы отменили пару перевертышей, подвернулась эта «четырка». Или, как назвал ее дядя Коля, «Ласточка». Ну не знаю, после машины Четкерова эта казалась мне перебитой на оба крыла птицей, которая искала место, где бы упасть и умереть. Но главное, что отчим был рад. И не пил.

– Да что ты понимаешь?! – услышал я голос Потапыча, как только открыл дверь. – Лучше, чем на березовых бруньках, ничего нет.

– Вот ты балбес. Кедровые орехи, – спорил с ним отчим. – Цвет самогонке дают. И послевкусие такое...

– Я сделаю по-своему рецепту, попробуешь и скажешь.

– Пробовать не буду, – отрезал дядя Коля. – Где одна рюмка, там и вторая.

– О чем разговор тогда? – разочарованно крикнул Потапыч.

Отношения банника с отчимом заслуживали отдельной темы. Сначала маленький седой мужичонка в самом расцвете сил категорически отказывался вылезать из пространственной бани. Как кот, ей-богу. Два дня сидел внутри, лишь поесть выбирался. Да и то поклует что-нибудь и обратно. Дядя Коля, кстати, и сам тогда ходил в некоторой растерянности. «Фокусы» он мои видел, однако до конца поверить в магию все равно не мог. Я его понимал, если честно. Мне было полегче. Тут же, получается, всю жизнь живешь – и вдруг оказывается, что детские сказки – не такие уж и сказки.

Однако на третий день моего возвращения дядя Коля столкнулся с Потапычем. А тот с отчимом. И, как оказалось, у житейского опыта, неважно, в каком мире – немощем или магическом, – существует множество тем для разговора. Они спорили на все темы мира: от управления государством до заготовления дубовых веников. Вот, спрашивается, кто бы мог подумать?

– Я дома.

– Макс, не разувайся, я хлеб забыл купить, – отчим выскочил ко мне в засаленном переднике.

– Белый, черный?

Спросил, а сам втягивал ароматный запах жареной картошечки. Она у дяди Коли получалась отменная, с поджаристой корочкой. Я заглянул на кухню. Потапыч сидел у тарел-

ки с котлетами с самым невинным видом. Только седая борода измазана жирным. Рядом еще летний салат и натертая свекла с чесноком. Все как я люблю.

– Какой сам хочешь, тот и бери, – отчим вытер руки о передник.

– Ладно, я скоро.

Захлопнул дверь и только сейчас понял, какой голодный. Из-за ежедневных упражнений в стихийной магии необходимо было уходить подальше от людей. Вот я и топал в дальнюю лесополосу, где днем никого не встретишь. Еще ходил по городу, делая для себя новые магические открытия в виде разных магазинов. Хорошо, что геральдику я сдал на отлично и уже сходу мог сказать, что найду внутри.

Щит с искрами на вывеске – значит, заведение принадлежит Шиловским. И там можно обнаружить целебные и защитные артефакты. Две стопки монет под аббревиатурой «Пермагбанк» – вотчина Матвеевых. У них я обменял свое золото на деньги немощных. Даже паспорта не понадобилось, лишь заставили оставить небольшой «слепок» силы, по которому меня могли идентифицировать. Лист и ветвь – алхимическая лавка Замановых. У последних, как я понял, бизнес был скромный, если брать во внимание всех аристократов. Дело в том, что у каждой уважающей себя ведьмы имелись собственные рецепты. Да и ингредиенты необходимо было собирать своими ручками – вдруг тебе роголистник продадут с кладбищенской земли. Тогда все, пиши пропало.

Поэтому пользовались услугами Замановых лишь благородные, которые чурались ведьм.

Мне все это было сейчас не нужно. Мой путь лежал к вывеске, начинающейся на «маг» (Совпадение? Не думаю!) и заканчивающейся на «нит». Можно, конечно, и квартал пробежать – там хлеб свежий, ароматный, но мне было лень, и жутко хотелось есть. Да и, судя по Потапычу, он сейчас все схарчит там без всякого хлеба.

Единственное, что меня напрягло, – черный внедорожник без номеров. Двигатель заведен, но фары выключены. Нет, конечно, его могли только что купить и не поставить на регистрацию. С кем не бывает. Однако машина поехала ровно в тот момент, когда я вышел со двора. Медленно так, словно водитель никуда не торопился.

Я купил хлеб и, прежде чем выйти, посмотрел через стеклянные двери наружу. Машина была на месте – припаркована напротив магазина. Так, а почему сердце стало биться так часто?

Вариантов все равно не было. Нужно быстро добраться до дома, а там уже решить, что делать. Может, я просто паранойю и все это так совпало? Ну да, конечно. Очередное стечение обстоятельств.

Я зажал хлеб под мышкой и быстро двинулся в сторону дома, стараясь не терять из виду внедорожник. Это и сыграло со мной злую шутку. Оказывается, надо смотреть не только в интересующую тебя сторону, но и вперед. А там как раз

оказался коренастый мужичок, одетый не по погоде тепло.

Я отлетел от него, как от стены. Хлеб плюхнулся на землю. Незнакомец подобрал «кирпичик», протягивая мне, и на секунду его запястье открылось. И на нем я увидел знакомое изображение – скрещенные боевой жезл и магическую палочку. Герб Терлецких.

– С-с-спасибо, – отчего-то я стал заикаться, поднимаясь и схватив протянутый хлеб.

Однако незнакомец не собирался его отпускать. Я пристально посмотрел на него и увидел клубящуюся, поднимающуюся от живота к груди темную силу. Концентрация и плотность невелики. Не такой уж он и сильный. Может быть, черновой, максимум подмастерье.

– Привет, Максим.

– Здрасьте.

Мы стояли, вцепившись в маленький кирпичик пшеничного хлеба, словно от него зависела наша жизнь.

– Очень уважаемый человек хочет встретиться с тобой и поговорить.

– Это кто?

– Я же сказал, очень уважаемый человек.

Черновой улыбнулся, обнажив золотую фикса на верхнем зубе. От него веяло уверенностью. Он будто знал, что мне некуда деваться.

Я перехватил его взгляд и обернулся. Из машины вылезла еще пара молодчиков такого же бандитского вида. Угу, все

понятно.

– Хорошо, только если недолго, – улыбнулся я, делая вид, что все в порядке.

А сам начал быстро соображать. Подкрашенная темным сила – это принадлежность к стихии. К земле. У машины – огневик и маг ветра. По сути, это не имеет никакой разницы. Самую большую опасность представляет тот, что рядом. Его надо вырубить в первую очередь. Только как?

Незнакомец жестом приказал двигаться к машине, а сам положил мне руку на плечо. Мол, чтобы не убежал никуда. Мы даже сделали несколько шагов, после чего я хлопнул себя ладонью по голове и повернулся к крепышу.

– Хлеб же надо занести!

– Потом...

Но я не стал дожидаться ответа незнакомца, а со всей силы ударил его ногой в пах. Все по заветам Якута. Нет, если бы у него стояла защита от физических повреждений, амулет там какой-нибудь висел или нечто в этом духе, то моей ноге бы не поздоровилось. Однако крепыш осел, выпучив глаза и хватая ртом воздух. Я же развернулся к парочке у авто и вызвал обвал. Не зря же тренировался в стихийке.

У нас в городе уже пару раз машины под асфальт проваливались, поэтому текущее положение дел можно было считать нормой. Разве что два мага, которые рухнули вместе с ней, еще увязли в Зыбучих песках. Но это тоже недолгий эффект, которого хватит для моего бегства. Точнее, тактиче-

ского отступления.

Сил я оставил немало, но все же на пару Игл для Крепыша хватило. Первая скользнула мимо с кучей разноцветных снопов и легким звяканьем амулета – сработал защитный артефакт. А вот вторая прошла плечо насквозь. Незнакомец тихонько вскрикнул и схватился за рану. Нет, никакой крови не было – лишь магическим зрением я видел нечто вроде разрыва в месте попадания. Офигеть! Вот как это работает!

Но рассматривать раненого времени не было, я со скоростью, за которую меня Якут бы похвалил (за сегодняшний день он бы устал это делать), бросился к своему дому. Вихрем взлетел на этаж, дрожащими руками открыл замок и захлопнул дверь.

– Быстро ты, Макс. Давай к столу. А где хлеб? – дядя Коля вышел в коридор.

– Дверь закрой на замок, – я вбежал в свою комнату в обуви, схватив мобильный со стола.

Из-за постоянных тренировок носить его с собой не представлялось возможным. Точнее, я разок попробовал и сразу понял, что пора покупать новый. Пространственный карман не спасал от магии. А та каким-то странным образом влияла на работоспособность сотового. То сеть перестанет ловить, то интернет отвалится. Поэтому я решил, что лучше его вообще держать подальше от источника силы, от меня, то есть.

– Максим, что случилось? Кому ты звонишь? – не унимался отчим.

– Дядя Коля, дай мне минуту, – ответил я, глядя на выведенные на листке цифры, пока не услышал в трубке незнакомый голос.

– Добрый день, имение семьи Байковых. Я вас слушаю.

– Здрасьте, могу я поговорить с Дмитрием Байковым?

– Как я могу вас представить?

– Максим Кузнецов. Мы вместе учимся. И, пожалуйста, поскорее, это очень срочно.

Признаться, когда Димон давал бумажку со своим адресом и телефоном, то я почему-то считал, что это мобилка. А у них там слуги, судя по всему. Дворецкие горничные, садовники, поди. Эх, благородные... Хорошо, что я простой парень.

– Да, слушаю.

– Димон, привет. Это я.

– Привет, – обрадовался Байков, но тут же сразу посерьезнел. – Макс, случилось чего?

– Случилось. В общем, слушай...

На пересказ моего вечернего приключения ушло несколько минут. При этом в комнату тихо просочился Потапыч, а дядя Коля и вовсе не уходил. Да и Байков, будучи хорошим слушателем, ни разу не перебил.

– Посоветуй, что делать? Сразу в Конклав? – закончил я свое повествование.

– И что ты им скажешь? – спросил Димон.

– Что люди Терлецких напали на меня.

– Обвинить Охранителя высокородных в нарушении закона – это, конечно, мощно, – без тени иронии ответил Байков. – Только доказательств у тебя никаких.

– А татуировка на руке?

– Доказательство косвенное. Сам посуди. Тебе могло прийтись или еще что.

– Димон, ты на чьей стороне?

– На твоей. Просто я рассуждаю так, как будет рассуждать Конклав. Им вообще никакой радости ссориться с главным человеком из высокородных ради безродного послушника. Извини, если грубо вышло.

– Так, блин, мне что делать нужно было? Убить одного из них и тело с собой прихватить?

– Было бы очень кстати, – серьезно ответил Байков. – Тогда можно было бы провести опознание.

– Димон!

– Ладно, ладно. Так что с этими магами сейчас?

Я выглянул в окно, и в груди похолодело. Черный внедорожник стоял во дворе как ни в чем не бывало. Лишь потерял свой прошлый лоск. Оно и понятно, маг ветра смог поднять его с помощью стихии или просто напрямую силой, однако от вмятин и сколов не избавил.

– Сидят в машине, ждут меня, судя по всему. Я одного ранил, не знаю, насколько серьезно. Но двое других в порядке.

– Защитить тебя от посягательств Терлецкого может лишь другой благородный, – сказал мой друг. – С дворянами они

ссориться не будут.

– Димон...

– Да я о себе и говорю. Мои двери для тебя всегда открыты. Да, так и быть, для твоего банника тоже. Беда в том, что в полной безопасности ты будешь лишь на моей земле. Но сюда еще надо добраться. В общем, слушай, я найду парочку человек, чтобы сопроводить тебя, но на это необходимо время. Из своих у меня почти никого нет. Поэтому пока нужно не выходить из квартиры. Вряд ли они решат забрать тебя силой.

– Ты правда думаешь, что у них хватит терпения сидеть и ждать? Особенно после того, как я ранил одного из этих упырей?

– Ты не говорил, что это упыри, – оживился собеседник.

– Да я образно.

Байков замолчал, а я судорожно соображал, оглядывая собравшихся в комнате.

– Димон, я сам доберусь. Адрес у меня есть. Только со мной еще отчим будет. Не против?

– Конечно, нет. Но ты уверен, что не стоит подождать?

– Пока трое магов не вынесут мою дверь? Уверен. Ладно, до скорого.

Я отключил телефон и глубоко вздохнул. А дядя Коля сразу засыпал вопросами.

– Максим, куда ты собрался? Кто на тебя напал? Кто такие Терлецкие?

– Очень хорошие люди. И не я собрался, а мы. Не оставлю же я тебя здесь. К тому же машину водить не умею. Чего смотрим, давайте быстро собираться! Жалко, поесть не успеем.

Глава 2

Это было похоже на легкое землетрясение. Покачивались полотенца, дрожали скамьи, шуршали повешенные в углу веники. Лишь Потапыч сидел с невозмутимым видом возле печки.

– Может, разжечь чуток? – спросил он меня.

– Мы здесь ненадолго. Только до машины доберемся.

Самое удивительное, я слышал звуки, окружающие нас. Точнее, дядю Колю. Ведь именно он сейчас держал крестик в руке. Собственно, ничего сверхъестественного не происходило. Если не учитывать, что мы с Потапычем сидели в предбаннике, ожидая, пока отчим доберется до авто. Ну и еще я следил за тем, как медленно утекает сила, подпитывающая Морок.

Помня наложенное заклинание Куракина, я учел некоторые ошибки. Не пытался сделать из дяди Коли совершенно другого человека. Лишь добавил усы, как у соседа, посеребрил волосы и «набросал» на его лицо морщин. За образцы брал существующих людей, так заклинание труднее было бы распознать и оно «не расплывалось» при резком движении. Не знаю, видели ли люди Терлецкого отчима раньше, но лучше перестраховаться.

Хлопнула дверь «четырки», закрутился стартер, но движок не завелся. Дядя Коля приложил к своим действиям

крепкое словцо, и только после этого авто ожило. Наши машины в этом плане очень похожи на русских. Пока матом не пройдешься, работать не станут. Я осторожно вылез наружу и оказался на заднем сиденье. Рядом уже нервно дергал бороду взволнованный банник.

– Сейчас, сейчас, – тихо говорил отчим, выкруливая со двора.

Не знаю, что нас подвело. То ли приспешники Терлецкого знали нашу машину, то ли заметили суету на заднем сиденье, но внедорожник тоже ожил. Он рванул с места, видимо, желая преградить нам путь. Я сбросил Морок с дяди Коли и обрушил дорогу прямо перед преследователями. Как оказалось, зря.

Земля с осколками асфальта тут же поднялась обратно – значит, с магом земли все в порядке. Это и хорошо – выходит, ранение не столь серьезное, – и в то же время плохо.

Из открытого окна высунулась рука, и в нашу сторону полетело несколько огненных стрел. Признаться, я подобного еще не видел. Пламя ударило в бампер, но тут же рассыпалось. Только теперь я заметил, как сосредоточен банник, что-то бормотавший себе под нос – защиту наложил. Молодец, хоть какой-то с него прок.

Я напрягся, концентрируя свою силу для одного-единственного заклинания. Другой попытки могло не быть. Острый шип вырвался из асфальта подобно неудержимому гейзеру, аккурат под капотом преследователей. Машину несо-

стоявшихся обидчиков тряхнуло – подранок, видимо, успел поставить защиту от магии земли, – но мой каст вышел отменным. Сказать кому – не поверят. Послушник пробил щит черного. То, что я уникам, а противник вообще ранен (соответственно, растерял большую часть силы), можно не упоминать. А то рассказ выйдет не таким эпичным.

Внедорожник начал снижать скорость, что неудивительно – я как минимум повредил движок. Нет, будь среди троицы маг-технократ, он бы мигом все восстановил или хотя бы сделал так, чтобы машина смогла преследовать нас и дальше. Но ничего подобного не наблюдалось. Такое ощущение, что «забрать» меня отправили не самых изощренных магов. Тем лучше.

Когда я уже было подумал, что все закончено, одна из дверей черной машины вылетела с «мясом», и на дорогу выпрыгнул один из преследователей. Тот самый огневик, если судить по цвету силы. В глазах его читались решимость и злость. Наверное, не таким он представлял легонькое задание по сопровождению первокурсника.

Огневик побежал за «четыркой» с видом жидкого терминатора. Кстати, один из любимых фильмов дяди Коли. Я бы тому сказал о таком забавном сравнении, но отчим сейчас был занят очень сложным делом – пытался выжать максимум из нашей тачки без ущерба для окружающих. За сколько там разгоняется «Бугатти Верон» до сотни? А если в пределах города со светофорами? То-то же. Хотя, по ощущениям, мы

все равно с ней могли посоревноваться. Даже забавно, что такой аккуратный водитель, как отчим, сейчас гнал подобно четкому пацану, только что получившему права. С другой стороны, и тачка обязывала.

Что еще забавно, но никак не весело – огневик не соби-
рался отставать. Совсем недолго он бежал за нами на своих
двоих, а потом перешел на громадные прыжки, помогая се-
бе руками. Его тело стало трансформироваться, удлиняться,
конечности изогнулись и налились мускулами. И спустя все-
го несколько секунд за нами неслась громадная гончая с вы-
рывающимся из открытой пасти огнем. По ее телу нет-нет да
и пробегали языки пламени. Вот к этому жизнь меня точно
не готовила.

Тварь, отдаленно напоминающая собаку и довольно силь-
но исчадие ада, не то что не отставала – она нас догоняла.
И это при том, что дядя Коля уже мчал на пятой, проскаки-
вая перекрестки по-джигитски, не сбавляя газа. Прочие ав-
томобили лениво плелись, отвозя своих хозяев по домам. А
их водители попутно офигевали от вечернего гонщика. Что
видели они в нашем преследователе – вопрос открытый.

Тем временем огненная гончая могучими прыжками
добралась до багажника и на полном ходу попыталась
«вскрыть» его мощной лапой. Сработала защита, хотя
несчастливого банника чуть не отбросило вперед, а маг-пере-
вертыш на мгновение отстал. Нет, так мы долго не протянем.
– Держитесь! – крикнул дядя Коля.

Развернувшись, я увидел выезжающий наперерез нам КА-МаЗ и что есть силы вцепился в дверную ручку.

Машина вильнула, объезжая открывшего рот дальнбойщика, но успела проскочить, а вот гончей досталось по полной. При столкновении огромную тушу развернуло в воздухе и откинуло на припаркованный у дороги автомобиль. Последнее, что я успел увидеть, – трансформирующуюся обратно в человека собаку.

Какое-то время мы ехали молча. Потапыч с ошалевшими глазами забился в баню и решительно не собирался вылезать. Я дрожащими руками пристегнулся и не сводил глаз с заднего стекла – нет ли погони. Дядя Коля, вцепившись в руль побелевшими пальцами, наклонился к лобовухе. И лишь спустя несколько томительных минут отчим вновь обрел дар речи:

– Это что было?

– Что-то типа оборотней, наверное, – пожал плечами я.

– Какие это тебе оборотни? – вылез наружу Потапыч. – Те лишь в полнолуние обращаются и разум человеческий теряют. Перевертыш это был. Дюже мерзкие создания. Повезло, что ноги унесли.

– И много среди этих... магов перевертышей? – спросил дядя Коля.

– Не особо. Сила обращения дает немало, вот только и сам перевертыш повадками начинает на животину походить. Я встречал одного, который у себя блох искал. Обычно таким

маги низшей руки пользуются. Те, кому дальше головы уже не прыгнуть.

– Низшей руки? – хмыкнул отчим. – Ну-ну.

– Ладно, – я попытался сконцентрироваться, еще не до конца веря, что мы удрали. – Давайте сосредоточимся на дороге. Дядя Коля, можно больше так не гнать. Ты помнишь, куда ехать?

– Помню. Мимо водохранилища до Вязовки, а потом налево. Только там сроду никакой дороги не было.

– Димон сказал, что есть.

Я устроился поудобнее и стал смотреть в окно на светящиеся в полумраке окна. Скользнула вниз Волга, устало ворочающая темные воды и желающая поскорее закончить свой долгий путь, чтобы добраться до Каспия. Пронесся мимо город, уступив место пустынным равнинам, простирающимся до самого горизонта. Спустилась тьма над выжженной землей, с интересом приглядывая за одиноким автомобилем, разрывающим своими фарами ее пелену. Веки налились тяжестью, и под мерное покачивание я заснул.

Множество картинок мелькали перед глазами, сменяя друг друга. И в каждом эпизоде неизменно появлялась обугленная крепкая рука, пытающаяся схватить меня. Это не было даже кошмаром, скорее, недобрым сном. Десница Застрельщика скрывалась за сотней образов, чтобы в конце концов появиться вновь. Он так и не отпустил меня, хотя я и старался о нем не думать.

– Максим, Максим, хватит дрыхнуть, – дядя Коля толкал меня в плечо. – Мне бы твои нервы. Ни разу не проснулся.

Я открыл глаза, пытаюсь сфокусироваться на чем-то. Получалось слабо. Так, машина на обочине, банник почему-то сидит на крыше, дверь с моей стороны открыта.

– Мы что, приехали уже?

– Вязовка, – констатировал отчим, указав рукой вперед, где скудно поблескивали огни. Выглядел дядя Коля уставшим, глаза красные, движения чуть замедлены, словно он вот-вот уснет. – Триста километров отмотали. Я проехал дальше – там ничего, пришлось вернуться. Съезд налево тут только один, на проселочную дорогу. Нам сюда?

Нет, он и раньше относился ко мне нормально, не как к несмышленому ребенку. А когда узнал о силе, стал обращаться как с равным. С другой стороны, по меркам магического мира я совершеннолетний.

Я вышел из машины, ежась от подступающей прохлады, и подслеповато вгляделся во тьму. Вот черт его знает, если честно. Хотя, если он говорит, что проехал дальше и там ничего...

– Потапыч, а ты чего скажешь?

– Так я же не лесовик, чтобы тропы знать, – пожал плечами Потапыч, которому наше путешествие явно не особо нравилось. Ему бы в бане лежать да горячительными напитками баловаться. – Силу чувствую, оттуда она и идет.

– Значит, едем, – сказал я. – Дядя Коля, тебе, может, от-

дохнуть?

– Повстречаться с твоими перевертышами мне хочется намного меньше, чем спать, – ответил отчим. – Поехали.

Поездка по бездорожью выдалась настоящим испытанием не только для нас, но и для машины. Я пересел вперед и теперь видел, как дядя Коля беззвучно ругается, когда мы задеваем днищем очередной бугор. И уверенность в правильности выбранного направления с каждым километром становилась меньше. Ровно до того момента, пока справа, рядом с колеей, не появился знак с названием деревни: «Байковка».

От указателя веяло силой. Слабой, старой, но силой. К тому же дядя Коля его и вовсе не заметил – верный признак, что мы едем правильно. А еще километров через десять я увидел широкий и просторный дом, вокруг которого раскинулось несколько избушек. И что интересно, ни одного забора. Просто куча домиков посреди поля, будто их сюда воткнуло расшалившееся божество.

Однако едва мы подъехали к ближайшему, из него к нам выскочил странный старик. В длинной ночной сорочке, тапочках и забавном колпаке на голове. Он сжимал небольшой посох, который и вытянул в нашем направлении.

– Дядя Коля, без резких движений. И вообще, будь пока в машине. Потапыч, ты тоже.

По поводу последнего и слова говорить не надо было. Тот, едва увидев посох, забрался в баньку. Ну действительно, с

дороги нужно помыться, чтобы в гости грязным не являться. Пришлось выходить наружу и все разгребать в одиночку.

– Доброй ночи, я к Дмитрию Байкову.

– Ночь действительно добрая... была, – сказал старик, внимательно оглядывая меня своими бесцветными глазами. А я пока рассмотрел его.

Ссутуленный, дряхлый, худой, в чем только жизнь держится? Хотя ответ на данный вопрос у меня имелся. Сила, застоялая, давно не выплескивавшаяся наружу, медленно, словно нехотя, двигалась в районе груди. Правда, осталось ее мало. Видимо, для того старик посох и прихватил. Пожалуй, он даже слабее крепыша, с которым я имел удовольствие общаться вчера. Ремесленник, не более.

– Семен Поликарпыч, – Димка выскочил из большого дома. – Это Максим, я же вас предупреждал, что он приедет.

– Дмитрий Алексеевич, так я все приготовил. Белье новое застелил, полы в избе вымыл. Только обычно гости днем приезжают, а не ночью, словно воры.

– Семен Поликарпыч, все, опустите жезл. Я разберусь.

– Там с ними немощный еще, – не унимался старик. – Да бог с ним, там еще банник. Как бы беды не вышло. Вы же знаете, Прошка у нас своенравный.

– Ничего не случится, идите спать. Привет, Макс.

– Привет, Димон.

Мы обнялись. Байков в белой пижаме меньше всего был похож на главу рода или фамилии, не помню, как правильно.

Но вот его лицо выражало крайнюю степень обеспокоенности.

– А кто такой Прошка? – спросил я.

– Домовой наш. Хотя еще можно поспорить, кто из них – Поликарпыч или он – более нудный.

Старик, шаркающий в сторону дома, услышал собственное имя и обернулся. Но Димон махнул рукой, мол, ничего.

– Потапыч, ты понял про домового? Никаких конфликтов.

– Не понимаю, чего ты глупости такие говоришь, хозяин? Уж миролюбивее меня и существа найти сложно.

– Я тебя предупредил. Дима, знакомься, дядя Коля.

– Дмитрий, – протянул руку Байков со всей присущей ему серьезностью.

Когда со всеми формальностями было покончено, Димон провел нас к одному из домов. Точнее, к избе, как и сказал старик Поликарпыч. Когда Байков говорил, что он благородный, я представлял себе какой-то богатый загородный дом с лепниной, голыми статуями и фонтаном. Когда узнал, что Димон из обедневшего рода, то лепнины стало меньше, статуи исчезли, но фонтан остался. Реальность была более сурова.

В избе стояла печь. Старая, грубо побеленная. На ней лежали матрасы – справедливости ради, действительно заправленные простынями. Еще стоял стол с какой-то лампой, несколько стульев и прялка. Такой себе домик для гостей.

Удобства во дворе, света нет. Так и хотелось сказать: «Дом свободный, живите кто хотите».

– Как добрались? – Байков сел на ближайший стул.

– С приключениями...

Я приземлился рядом и стал рассказывать.

Бедный дядя Коля примостился у печки и старался не спать, хотя получалось у него откровенно плохо. Его даже не удивило, когда Байков стряхнул с пальца огонек и зажег лампу. Точнее, керосинку, как он пояснил. Отчим клевал носом, но держался из последних сил, стараясь слушать, о чем болтают среди ночи два подростка.

– Повезло, – подытожил Байков, когда я закончил.

– Ты же говорил, что маг ветра, а тут огонь зажигаешь, – я указал на лампу.

– Стихийная магия лишь подразумевает, что в какой-то области ты более талантлив, чем в других. На простейших уровнях каждый может зажечь костер или призвать лужицу воды. Макс, это все, что тебя сейчас интересует?

– Да нет, просто спросил. Делать теперь чего? Я так понял, в Конклав обращаться бесполезно. Правда, мы там еще немножко город разворотили. С другой стороны, я защищался.

– Думаю, за это можно не переживать, – отмахнулся Байков. – Если это были люди Терлецкого...

– Димон, ты издеваешься, что ли? Я же говорю, сам видел!

– Ладно, ладно. Так вот, Терлецкий больше всех будет за-

интересован, чтобы никто ни о чем не узнал. Скорее всего, там уже заматают следы.

– А мне чего делать? – вкрадчиво спросил я.

– Не знаю. Я еще не придумал. Спать пока ложись. Как я и говорил, здесь тебе ничего не грозит. На нашем имении родовая сила. Плюс домовый, Поликарпыч, дядя, в конце концов. Пусть только попробуют сунуться.

– Спасибо тебе, Димон. У тебя теперь не будет неприятностей?

– Хуже, чем есть, уже не будет, – как-то слишком фило-софски сказал Байков. – Ладно, спокойной ночи.

Дядя Коля к тому моменту уже откровенно заснул, уронив голову на грудь. Пришлось будить его. Признаться, я никогда не спал на печи. Меня же Максимом назвали, а не Емелей. Однако, как только залез на теплую постель и вытянулся, так сразу срубило.

Спал я крепко, без всяких сновидений, до самого утра. И был разбужен лишь тихой перебранкой.

– А я тебе говорю, песья твоя голова, что спать изволят, – шипел Потапыч.

– Сам ты песья голова, отрок шелудивый, – отвечал звонкий голос. – Мне хозяин сказал к трапезе пригласить, я пришел. Пусти.

– Нашел отрока, я тебе в отцы гожусь, если бы с кошками якшался. Домовые же от них происходят?

– Что вы там разгалделись? – Я свесился вниз.

В дверях стоял домовый, самый обычный. Уж мне их пришлось повидать. Крепкий мужичонка с копной русых волос, нос картошкой, глаза-пуговицы.

– Ты Прошка?

– Так и есть, – набычась, отвечал тот. – Хозяин приказал...

– Я слышал. Сейчас мы придем. Только скажи, куда.

– В господский дом. Я вот тут вам ведро воды принес умыться.

– Спасибо. Дядя Коля, вставай. Тут еще и кормят.

Короткие гигиенические процедуры заняли от силы минут пять. Хорошо, что я заблаговременно взял достаточно одежды, которую при побеге скинул в баню. И для себя, и для отчима. Поэтому мы облачились в чистое и, с видом не таких уж и бедных родственников, отправились в «господский дом».

Тут уже было чуть цивильнее, и обстановка – намного современнее. Правда, полностью я все осмотреть не успел. Прошка завел нас в «трапезную», где за столом с кучей разной еды (я хотел было пошутить на тему, что знаю, отчего разорились Байковы) нас и ожидали.

Семен Поликарпович стоял с таким отчужденным видом, словно он был на диете. Во главе стола находился Димон, по правую руку от него позевывал грузный молодой мужчина с небрежной прической. А чуть далее сидел маг лет сорока – точная копия Димона, только с пустым, отсутствующим

взглядом, уставленным куда-то в стену. Рядом с ним замерла в томительном ожидании женщина с лицом серого цвета.

Она мне не понравилась сразу. Сила клубилась вокруг нее. Незнакомка словно купалась в ней. И это было странно. Обычно энергия выходила из мага, а никак не окружала тело. Зато мужчина возле нее был почти пуст. Я бы сравнил его с высушенным колодцем, на дне которого осталась крохотная лужица. Странная парочка. Да и кто это, интересно?

– О, гости! – встрепенулся взлохмаченный, вскакивая. – Давайте знакомиться. Олег Мстиславович Байков. Можно просто Олег.

Мы по очереди представились. Дядя Коля вовсе сник, чувствуя себя не в своей тарелке. При этом он не сводил взгляда с женщины, что уже становилось совсем неприличным.

– Можем садиться, – сказал Димон. – У нас тут есть пирожные...

– Дмитрий, с твоей стороны невежливо не представить гостям всех членов нашего завтрака, – вмешался дядя.

Парочка, про которую шла речь, даже не шелохнулась.

– С позволения главы фамилии, имею честь представить вам моего брата Алексея Мстиславовича и его супругу Марию Александровну, – взлохмаченный не смог скрыть лукавой улыбки, будто комедиант, довольный своей шуткой, – родителей Дмитрия Алексеевича Байкова.

Глава 3

Трудно было представить более неловкий завтрак, чем тот, на котором я присутствовал сейчас. Даже те самые расхваленные Димоном пирожные не лезли в рот. Да и вообще, трудно есть, когда родители Байкова сидят за столом, не притрагиваясь к еде. Еще и дядя Коля прилип взглядом к матери Димона, словно не смотреть на нее было выше его сил.

У немощных отношения с магией обстояли вообще интересно. Обычно сила оберегала их от «ненужной» информации. Призванная магом молния маскировалась под замкнувший трансформатор, взрытый заклинанием асфальт – под банальное оседание дороги, огненный перевертыш – под обычную, пусть и большую, дворягу.

Но так как отчим соприкоснулся с существами другого мира, которые демонстрировали способности ему нарочно (к примеру, банька Потапыча дяде Коле очень понравилась), то и сила стала считать его «своим». Таким образом многие из немощных и работали среди магов как нанятый персонал. Не волшебникам же обслуживать могучие министерства и департаменты да обжигать прочие горшки.

– Осознающие всегда были слишком чувствительны к мертвякам, – усмехнулся дядя Димона по имени Олег, следя за отчимом.

– Осознающие? – Дядя Коля впервые оторвал взгляд от

женщины.

– Немошные, которые видят силу, – пояснил Олег.

– Мертвякам? – Я чуть не подавился чаем.

– А ты разве не заметил? – довольно улыбнулся взъерошенный мужчина. – Посмотри, как клубится сила вокруг нее, а Маша ее не впитывает.

– Хватит! – покраснел Димон.

– Почему же? – Олег изумленно поднял брови. – Разве у тебя есть секреты от друзей? Маша мертва. Давно. А то, что она в таком неплохом состоянии, – исключительная заслуга моего брата. Он постоянно подпитывает ее силой. Правда, это требует колоссальной концентрации. Поэтому Леша, так скажем, отгородился от нашего мира и пребывает в своеобразной коме.

Димон бросил салфетку и выскочил из-за стола. Мне, если честно, есть тоже расхотелось. Почему-то вспомнились упыри и вурдалаки, которых мы изучали на мифологии. И пусть мама Байкова не походила на них, но теперь многое стало понятно. Сила, странным образом взаимодействующая с ней, пугающий цвет лица... Господи, да у нее на шее трупные пятна!

– Спасибо, – сказал я и встал из-за стола.

Дядя Коля, не сводя взгляда с Марии или того, что сейчас сидело перед нами, поднялся вслед за мной. На свежем воздухе стало чуть лучше, хотя в голове до сих пор не укладывалась вся полученная информация.

– М-да... – протянул отчим. – В жизни бы не поверил, если бы сам не видел. Что-то мне здесь не нравится, Максим.

– Я понимаю. Надо поговорить с Димоном.

– Ладно, я пока к машине пойду, там с топливным шлангом что-то. Увидишь Потапыча – скажи, пусть возле меня будет.

Фигуру Димона я разглядел сразу, стоило обойти «господский дом». Байков сидел на одной из приставленных к стене бочек и угрюмо смотрел на сминаемую ветром траву в поле.

– Прости, я не знал.

– Все в порядке. Просто дядя любит поддевать меня.

– Так пошли его.

Димон грустно улыбнулся. Он распростер руки, указывая на дома, несколько сараев и открытый хлев.

– Его эта ситуация бесит не меньше, чем меня. Они с отцом были очень близки. Два лучших, самых многообещающих артефактора во всей стране... Ну да ладно, было и было. А послать не могу, потому что все это оплачивает он. Каждый месяц с довольным видом приносит счета и складывает на столе. Ведь «ты же глава фамилии, ты здесь все решаешь», – изобразил он Олега. И получилось похоже, почти так же отвратно.

– А почему он сам...

– ...Не стал главой фамилии? Потому что опорочил честное имя Байковых. Был замешан в подозрительных делах, даже сидел. Да и удобнее ему быть серым кардиналом. От-

ветственности меньше. Он опекуном-то стал со скрипом. Просто потому что больше некому было.

– Дима, а твой отец?

– Он недееспособный. Ты сам видел. Поликарпыч кормит его с ложечки, выносит за ним утки, моет, одевает. Живой труп и... мертвый труп.

– Не надо так, это твоя мать. Я бы все отдал, чтобы моя была жива.

– Но она не жива! В том-то и дело... Мне тогда восемь было. Несчастный случай, с кем не бывает, как говорит Олег. Вот только отец не смирился. Слишком сильно любил ее. Не дал похоронить, два дня сидел с ней в комнате. А когда к нему зашли... – Байков замолчал, на глазах у него блеснули слезы. Димон проморгался и продолжил: – Иногда людей, даже самых близких, надо уметь отпускать. Я это понял давно. А вот отец – нет.

– А он... может снова стать нормальным?

– Кто же его знает? Беда в том, что до него не достучаться. Он словно в коме. Я даже не уверен, что он кого-то слышит.

Наш разговор был прерван шумом шагов. Легких, едва различимых. Я повернул голову и увидел странную парочку – родителей Димона. Отец шагал чуть позади, но было видно, что именно благодаря его силе двигается тело жены. Ну или бывшей жены, как там правильно с усопшими? Он заставлял ее идти, едва заметно шевелить руками при ходьбе, держать осанку. И от этого стало невероятно жутко.

– Я привык, – сказал Димон, глядя на родителей. – Ты удивишься, но можно привыкнуть ко всему. Раньше было страшно, жутко, а теперь... – он пожал плечами, демонстрируя равнодушие. – Конклав даже присылал людей, чтобы разобраться, прекратить все это. Только мой отец всегда был умным человеком. И наложил дополнительную защиту. Если кто-нибудь попытается уничтожить ее – умрет и он. А убить мага, пусть и обвиненного в некромантии, – это уже другой разговор. Люди из Конклава понаблюдали за ними пару дней: из имения не выходят, вреда никому не причиняют, – вот и плюнули.

Байков на мгновение задумался, но тут же оживился:

– Кстати, о Конклаве и об этой заварухе с Терлецкими. По совету дяди, я написал в школу, чтобы нам разрешили приехать раньше. Скоро должен прийти ответ.

– Ты советуешься с ним? Он мне показался редкостным гадом.

– Олег действительно не очень приятный. Зато умный.

– Ты ему доверяешь?

– Пока он меня еще не подставлял.

Я хотел сказать, что ключевое слово «пока». Олег вызывал совсем не противоречивые чувства – он был омерзителен, противен, ему хотелось дать хорошенько по лицу, когда он с довольным видом унижал Димона. И последний потом говорит, что дядя его никогда не подставляет. Или я привык к каким-то другим, нормальным отношениям? Как у этих

благородных все сложно!..

Так и началась моя жизнь в имении Байкова. Уехал, так сказать, на лето в деревню. К слову, тут было много чего. Сначала я изучил всю скотину и птицу, за которых отвечал Прошка. Пришел к тому, что ничего магического и волшебного в поросятах и несушках нет. А пегасов у Димона не водилось.

Все, что касалось домов и людей, было в вотчине Поликарпыча. Я не сразу понял, что он вроде как свободный маг, но в то же время слуга. Дедушка Димона оплатил ему полное обучение в Терново, после чего Поликарпыч вернулся обратно. Сам, безо всякого принуждения. Семьи у него не было, магических амбиций – тоже. А цель своей жизни он видел в служении Байковым. Без разницы, кто перед ним – отсутствующий в этой реальности Алексей, упитанный глава рода или неприятный Олег.

Потапыч был в восторге от нового места. Он все же как-то сговорился с Прошкой. Хотя я примерно понимал, на какой волне они сошлись: Поликарпыч распекал пару раз домового за «ненадлежащий вид». Еще банник то ли нашел, то ли выпросил мешок сахара и поставил брагу, из которой скоро выгнал первосортный, по его словам, самогон. Который они с Прошкой и вылакали. Ко всему прочему, тут имелась баня. Намного больше нашей, пространственной. И оттуда Потапыча было попросту не вытащить.

Олег, к моему удовольствию, почти все время где-то про-

падал. Оказалось, что один из закрытых сараев – нечто вроде гаража. Димоновский дядя уезжал по ночам, отчего я не видел его транспорта, только слышал легкое тарыхтение.

Единственным, кому пребывание на лоне природы давалось тяжело, оказался отчим. Во-первых, так получилось, что я вырвал дядю Колю из его привычной жизни. И пусть он позвонил на работу, сказал, что заболел, но мы оба понимали – так долго продолжаться не может. Отчим должен вернуться к себе, а я – остаться с магами. Только дядя Коля категорически отвергал это предложение, говоря, что никуда меня не отпустит.

Масла в огонь подливала мертвая мама Димона. Надо признаться, что я действительно довольно скоро привык к странному тандему, а вот отчим каждый раз делал такое лицо, будто это он сейчас мертвяком станет. Все-таки адаптация к миру магии давалась ему тяжело. В его понимании все было проще: если кто-то нарушил закон, тебе надо обратиться в соответствующие органы. И пусть уже они разбираются, что там надо делать.

Не помог даже разговор с Олегом. Состоялся он при забавных обстоятельствах, на третий день нашего пребывания. Как раз после завтрака, на котором, слава всем богам, уже не появлялись родители Димона. Все объяснялось просто – дядя наигрался. В этот день Олег сам попросил меня и отчима пройти к нему в кабинет после трапезы. Димон тоже присоединился.

– Итак, как я понимаю, вы используете дом моего племянника в качестве убежища.

– С этим могут быть какие-то проблемы? – спросил я, поглядывая на Димона.

– Могут ли быть проблемы у захудалого дворянского рода, который попытается противостоять высокородным? – Олег сделал вид, что задумался.

Выглядел он сегодня еще хуже обычного. Как-то я привык, что у Байкова-среднего (старшим был отец Димона) на голове творческий беспорядок. Все объяснялось тем, что Олег ложился черт пойми во сколько и вставал так же, поэтому зачастую времени привести себя в божеский вид у него не было. С этой точки зрения, каждый из нас немножечко Олег. Но сегодня его лицо было без пятнышка присущего ему румянца, а под глазами залегли глубокие синяки.

– Если серьезно, – продолжил он, – то за эти дни я навел справки. И, скажем так, высокородные действительно интересуются твоей скромной особой.

– Что это значит?

– На тебя объявлена охота. Не бойся, загонять в лес и стрелять из всех ружей не будут. Наверное. Но почему все великородные вдруг решили попытаться затащить тебя к себе именно сейчас – вопрос любопытный.

– Он уникал, – ответил вместо меня Байков. – Довольно перспективный, в конце года его вызвали во все три Башни. И то, с какой быстротой он овладевает силой...

– Прошу простить моего племянника, – перебил Димона Олег, – он всегда пытается смотреть вдаль, когда все происходит у него под носом.

Я сжал кулаки. Хотелось ответить что-нибудь хлесткое, обидное. Вот только на ум ничего не приходило. Но видеть то и дело краснеющего Байкова мне уже порядком надоело.

– Ты хочешь сказать, что не понимаешь, почему это происходит именно сейчас? – вмешался дядя Коля.

Отчим тоже недолюбливал Олега. Но от открытой конфронтации последнего спасал простой факт: мы вроде как были у него в гостях.

– Мне кажется, это самый быстро схватывающий осознанный, которого я видел на своей памяти, – просиял Байков-средний.

– А что не так? – спросил я.

– Непонятна поспешность действий, – спокойно объяснил Олег. – Что мешает подождать год до третьего курса? Как правило, именно к практикуму за безродными школьниками начинается настоящая охота. За год многое может измениться. Вдруг ты попросту исчерпаешься или сила сама отвернется от тебя? Логично?

Я пожал плечами. Откуда мне знать, что в голове у этих высокородных? Я знал лишь, что Терлецкие, от мала до велика, – гады. Проверено опытным путем. Думаю, и Куракины недалеко от них ушли.

– Что-то в тебе есть, – Олег глядел на меня пристально,

словно рассматривая под микроскопом, – что-то кроме объема проснувшейся силы. Вопрос – что? Если бы ты не был уникалом, я бы сказал... Да нет, это полный бред.

Его размышления прервал грохот за окном, будто приближалась настоящая гроза. Я выглянул наружу и увидел мага, въехавшего во владения Байкова на мотоцикле. Только на каком-то старом, странного салатового цвета.

– Сорок девятый «ИЖ», – изумленно покачал головой дядя Коля.

Я же смотрел на мага с большой наплечной сумкой. Волшебник, но уж очень слабенький. Силы в нем немного, да и она вся разорванная, расслоенная. Будто он не получил даже минимальный ранг. Я вдруг уставился во все глаза, потому что знал этого мальчишку.

– Димон, смотри, это Дементьев.

– Дементьев? Который с нами учился, что ли?

– Ага. И который на послушника не сдал.

Больше всего мне хотелось выскочить наружу, поговорить с бывшим одноклассником. Как он сам? Есть ли жизнь после школы? Это при том, что во время учебы мы с ним вообще не общались.

Однако Дементьев отдал Поликарпычу конверт, завел мотоцикл и бодро рванул с места. Только поехал он не по дороге, а напрямик через поле, к лесу.

– Вот и ответ на твое письмо пришел, – сказал Олег, подойдя к нам. – Могу поспорить, старая карга Карловна дает

добро на прибытие в школу раньше срока.

Олег опять оказался прав. Эта черта характера в нем тоже откровенно бесила. Люди, которые не ошибаются, вызывают у окружающих раздражение. А иногда зависть. И еще, когда он назвал Елизавету Карловну каргой, мне снова захотелось дать ему промеж глаз.

В общем, завуч разрешала явиться нам раньше срока, только прибыть мы должны были самостоятельно. Я напрягся, а Димон лишь вопросительно посмотрел на дядю. Тот махнул рукой и сказал, что мы поедем завтра рано утром.

– Далеко ехать? Я могу отвезти, – подал голос отчим.

– Больше тысячи верст. Без обид, но ваш агрегат может и не выдержать. Да и доберемся мы намного быстрее.

Дядя Коля замолчал, но по всему его виду было понятно, что он категорически против подобной идеи.

– Я бы этому хлыщу не то чтобы детей везти – грязь из пупка выковыривать не доверил, – сказал он мне позже.

– Не переживай, все будет нормально. Во-первых, это родной дядя Димона, пусть и мудака редкостный. Он пообещал, что довезет нас в целости. Во-вторых, мы не дети. В-третьих, со мной Потапыч будет.

– Вообще, нельзя взрослых мудаками называть, – пробурчал отчим, – но это не тот случай. Просто на душе неспокойно.

– Мы как доедем, я тебе позвоню обязательно.

На следующее утро меня разбудило знакомое громкое та-

рахтение. Будто с небес спустились все древнегреческие боги, к колесницам которых были привязаны консервные банки. Наспех одевшись, я выскочил во двор и увидел самое странное средство передвижения, которое вообще можно было вообразить. Больше всего это походило на застрявшую в эволюционном развитии тарантайку, которая уже не была повозкой, но еще не стала машиной. Так, четыре колеса, руль, рычаги, как у трактора. Пара рядов сидений. Позади можно уместиться вдвоем, а вот у водителя кресло одно. И все. Нет, реально, вообще все. У этого кабриолета даже ветрового стекла не было. Но, судя по огромным очкам Олега, оно конструкторами и не предусматривалось.

– Собирайтесь, – крикнул он. – Дима сейчас с отцом прощается и выйдет. Поликарпыч завтрак с собой собрал.

– А как он прощается с отцом? – удивился я, пропустив реплику про еду.

– Стоит и надеется, что тот придет в себя, – сплюнул благородный. – Каждый раз одно и то же.

Дядя Коля уже прогрел «четырку», рассматривая агрегат Байковых с подозрительным видом. Я его понимал. Тысяча верст, говорите? Вот на этом? Все-таки мне думалось, что у нашей машины шансов больше.

Но тут в дело вмешалась последовательная цепочка «умолчания». Байков не сказал ни слова, делая вид, что все нормально. Я подыграл ему. Вот и дядя Коля начал считать, что все идет по плану. По странному, больному на голову, но

самому обычному магическому плану.

Как ни странно, дольше всех прощались банник с домовым. Проща взял обещание с Потапыча, что тот обязательно приедет. Мой приживала в ответ пообещал «пренебреженно». Про меня там разговора не было. Поликарпыч с видом сушеной герани высказал свое удовольствие от общения с дорогими гостями (ага, конечно) и пожелал доброй дороги.

Димон положил небольшой чемодан у ног, мы уселись и... поехали. Не очень быстро, чудовищно трясясь на ухабах и выстукивая зубами гимн школы. Перед поездкой Олег предложил мне такие же старомодные очки, как у него, но я отказался. У меня остались «пегасовские», которые, как казалось, идеально подходили для этих целей.

Спустя полчаса мы выбрались на трассу. Байков-средний остановил свою тарантайку и жестом показал мне на отчима.

– Прощайтесь. Только быстро. Мне к вечеру обратно домой надо успеть.

– Позвони, как доедешь. – Лицо дяди Коли было встревоженным. Он явно не хотел меня отпускать.

– Обязательно. И на каникулы приеду. Не переживай. Все будет нормально.

Я пообещал, а потом вспомнил про то, что в безопасности могу чувствовать себя пока в двух местах. И дом к ним не относился. Но в любом случае отчим сгреб меня в охапку и взъерошил волосы.

– И аккуратнее давай там со своей магией.

– Поехали уже! – крикнул Олег.

Сам он на прощание кивнул моему отчиму. А стоило мне залезть, двинул один из рычагов. Нет, машина не поехала. Она сорвалась с места, вдавив нас с Димоном в кресло. Более того, мы помчались с какой-то бешеной скоростью, ловко маневрируя среди машин на трассе. Они буквально вжимались в обочину, словно резиновые. В глазах рябило, а к горлу подкатывал ком. И если бы я что-нибудь съел утром, меня точно бы вырвало. К тому же в лицо летела всякая мошकारа, заставляя все время отплевываться.

Собственно, стало понятно, как мы преодолеем такое расстояние на этой колыхаге. Меня же Четкерев от самого дома тоже быстрее чем за ночь доведет. Да и, справедливости ради, после включения «форсажа» трясоти стало меньше.

Спустя час мы остановились и в полном молчании позавтракали возле одной из заправок. Кстати, надо будет спросить, на чем этот агрегат работает. А ближе к обеду вновь сделали привал. Только место Олег выбрал странное – глухое, посреди густого леса. Не успел я отойти по малой нужде нескольких шагов, как навстречу из-за разлапистых ветвей деревьев к нам вышел маг. Всего один. На лацкане пиджака у него был знакомый мне золотой значок – герб одной из тринадцати высокородных семей.

Я повернулся к своим спутникам. Олег держал дергающегося и пытающегося освободиться Димона, который явно рвался ко мне. Байков-средний посмотрел на меня серьез-

ным, лишенным какой-либо издевки взглядом.

– Извини, просто мне предложили слишком хорошие деньги.

Глава 4

С подобным я сталкивался впервые.

Не с коварством дворян. Те привыкли считать, что их желания стоят над законом и потребностями других. Нет, может быть, Конклав и МВДО действительно работали. Просто я пока видел ровно обратное. Принцип был незатейливый. Другьям – все, врагам – закон.

Сейчас меня обескуражило не вероломство Олега. Я бы больше удивился, если бы он, наоборот, стал хорошим и добрым. Изумлял высокородный передо мной. Точнее, сила, которая была в нем. Она не плескалась, не клубилась, а вяло текла по венам. И концентрация ее казалась поистине запредельной. Даже Якут по сравнению с аристократом казался мальчиком на побегушках, а не всесильным магом.

– Здравствуй, Максим, – мягко сказал высокородный.

Выглядел он приятно. Правильные черты лица, аккуратно очерченный рот, до синевы выбритые щеки, спокойные, почти добрые, голубые глаза. На высокий лоб небрежно падало несколько прядей черных выющихся волос. Однако казалось, что даже эта неидеальность четко спланирована. Думаю, если бы не обстоятельства, в которых мы встретились, аристократ бы мне понравился.

– Когда говорят «Здравствуйте», то это значит, что собеседнику желают здоровья, – вспомнил я первые слова домо-

вого в школе.

– Думаешь, я желаю тебе зла? Напротив. Все, чего мне надо, – лишь поговорить с тобой.

– А если я не захочу? Вы меня отпустите?

– Тебя никто здесь не держит. Я затеял все это, чтобы поговорить с тобой в уединенном месте. Вдали от лишних глаз.

Я нерешительно сделал шаг назад, к Байковым. Высокородный едва заметно улыбнулся.

– Только тогда ты не узнаешь, что творится вокруг тебя. Не узнаешь о планах Терлецкого. О тех, кто пытался напасть. О грядущем. А это любопытно, весьма любопытно.

Я замер в нерешительности. Этот красавчик действительно умел интриговать.

– Хорошо, говорите.

– Давай немножко пройдемся. Не переживай, если бы я хотел причинить тебе вред, уже сделал бы это. Поверь, силы у меня достаточно.

Мысленно я с ним согласился. Мощи у высокородного столько, что он при желании был способен стереть в порошок и меня, и Байковых.

– Только для начала ты должен пообещать одну вещь. Все, что ты сегодня услышишь, останется здесь, в лесу. Я, знаешь ли, тоже многим рискую, встречаясь с тобой.

Странно, но весь вид собеседника говорил о том, что он искренен. Насколько искренним может быть высокородный.

– Хорошо, обещаю.

– Нет, этого недостаточно, – покачал головой аристократ. – Нужен простейший ритуал молчания.

– На крови? – я нервно сглотнул подступивший к горлу ком.

– Можно и на силе, но тут уж смотри сам, как тебе больше нравится.

Я напрягся, вспоминая об уроках Коршуна и прокручивая в голове последствия. В случае нарушения ритуала молчания на крови они были бы плачевны исключительно для организма. Вплоть до инвалидности. Ритуал на силе – те же яйца, как говорил отчим, только в профиль. Сила могла отвернуться от тебя, и ты мог остаться на том же уровне, как бы ни старался повиситься.

При этом высокородный смотрел на меня спокойно, всем своим видом давая понять, что он ни к чему не принуждает. Хочешь – уходи. Но тогда я буду бродить в потемках, без крупинцы информации. Все очень просто. Видимо, сведения действительно ценные. С другой стороны, чтобы ничего не случилось, мне нужно лишь молчать о нашем разговоре.

Я соткал из силы небольшую печать и положил на нее руку.

– Все сказанное здесь останется между нами. Клянусь силой.

Печать растворилась в воздухе, но я внутренне ощущал ее присутствие. Никакого дискомфорта, просто данность.

– Замечательно, – сказал высокородный. – Теперь еще

кое-что. Оставь крестик здесь. Заберешь позже.

– Но...

– У тебя там дух. Из домовых. Какое-то барахлишко. Поверь, вряд ли кто на все это позарится. Но повторяю, лишние уши не нужны.

Я послушно повесил цепочку с крестиком на ближайшую ветку. Аристократ сделал несколько шагов в сторону, жестом приглашая следовать за ним.

– Ты знаешь, кто я?

– Вы Уваров. Один из тринадцати высокородных. Заведуете всеми житейскими артефактами, – сказал я, указывая на золотой значок на лацкане: магический верстак и рука над ним.

– По правилам этикета надо говорить «Уважаемый господин Уваров», – улыбнулся аристократ.

– Всегда считал, что это глупость. Чтобы говорить «уважаемый», надо собеседника хоть немного уважать. А я вас не знаю. Вдруг вы младенцев на завтрак едите? Да и наш разговор меньше всего походит на светский раут.

– Далеко пойдешь, – искренне удивился Уваров. – Не зря ты заинтересовал Терлецкого, да и остальных. Но ты прав. Я Григорий Юрьевич Уваров, заведу житейскими артефактами, как их принято называть. Более правильно будет сказать «бытовые», но это плохо звучит. Медальоны вызова – они вроде пейджеров у немощных, – кухонные принадлежности для облегчения жизни домохозяек, поилки для магических

существ...

– Мне действительно надо все это знать? – перебил я его.

– Рано я тебя похвалил. Самое ценное для мага – информация. Даже мельчайшими деталями нельзя пренебрегать.

– Меня больше интересует, зачем я Терлецкому.

– Потому что ты уникам.

Ответ Уварова меня немного разочаровал. Я даже остановился, и аристократу пришлось сделать то же самое.

– На свете так мало уникамов?

– Правильный вопрос. Их не так мало, чтобы все высокородные настолько живо интересовались одним-единственным.

– Тогда почему я? Что во мне такого?

– Еще один правильный вопрос, – улыбнулся Уваров. – В начале года у второго курса будет продолжен курс ритуалистики. И вас обяжут делать доклады. Я бы на твоём месте взял тему «Особенности фамильных ритуалов дворянских семей начала двадцатого века». Если ты хорошо там покопаться, то найдешь все ответы.

– Для чего эти загадки? Почему не сказать как есть?

– Потому что у тринадцати семей возникнут вопросы, как ты пришел к этому открытию. Они не глупы и поймут, что кто-то тебе помогает. А это ни к чему. Другой вопрос, если ты придешь к подобному сам. Согласись, есть разница.

Я пожал плечами. Наверное. Для меня это было слишком сложно. В любом случае я все запомнил. Особенности фа-

мильных ритуалов дворянских родов начала века.

– Едем дальше, – улыбнулся Уваров и снова зашагал. Я последовал за ним, запоздало заметив, что стараюсь идти в ногу. – Держись подальше от высокородных. Пока ты находишься в школе, и даже если выйдешь за ее пределы, тебе вряд ли что-то будет угрожать. Скрыть следы нападения возле Терново чрезвычайно сложно. А это уже скандал и ненужный интерес Конклава. Часть ваших учителей нельзя купить.

– Со мной все понятно. А что с моим отчимом? Терлецкий не пошлет никого, чтобы оказать влияние на меня? Тех же троих?

– Ты меня удивляешь, – изогнул правую бровь Уваров. – Приятно удивляешь. Что касается тех троих... – Высокородный залез в пространственный карман и вытащил оторванную собачью лапу.

При жизни пес был необычайно огромен. И я почему-то сразу понял, кому она принадлежала. Это какой же мощью необходимо обладать, чтобы отхватить ее?

– Он мертв?

– Скажем так, эта троица больше не причинит никаких неудобств твоей семье. И даже если Терлецкий устанет ждать возвращения своих магов и пошлет других, то их постигнет та же участь. Можешь верить моему слову.

Меня охватили странные ощущения. Смесь облегчения и страха. Кем был этот самый Уваров, если для него гибель трех магов – как семечки погрызть? Ответ нашелся сам со-

бой: высокородный.

И вместе с тем я был ему благодарен. Враг моего врага – мой друг. Хотя не похож этот красавец на того, кто ищет дружбы со школьником. Слишком в разных мы силовых категориях.

– Почему вы это делаете? Чего хотите? Чтобы я потом работал на вас? Или денег?

Уваров впервые за все время рассмеялся. Не улыбнулся, а прям загоготал в голос. Мне даже стало неудобно за собственное предположение.

– Интересно, в какую сумму ты можешь оценить свою безопасность. Нет, мне не нужны от тебя деньги. Работа? Да, конечно, заманчиво, чтобы ты работал на меня, а еще лучше – вошел в состав фамилии Уваровых. Но вскоре ты поймешь, что это невозможно, по определенным обстоятельствам.

– Тогда зачем?

– Скажем так, мне больше, чем кому бы то ни было, невыгодно сейчас усиление некоторых высокородных семей. И даже такая маленькая шестеренка, как уникум, может привести к глобальным изменениям. Потому что это пока ты послушник, но кем способен стать через несколько лет? Вопрос открытый.

– Кем могу стать? – я пожал плечами. – Этого никто не знает.

– Ты не прав. Умение собирать нужную информацию и возможность ее анализировать почти всегда способны дать

правильный ответ. То, что ты не можешь сделать это в силу возраста и, прости, буду откровенным, умственных способностей – дело другое. Ну как, стоил наш разговор немного твоего времени?

Только теперь я заметил, что мы пришли к тому самому месту, где и начали беседу. Вот висит крестик на ветке, чуть поодаль стоит «машина» Байковых. Тут же были и они сами. Димон активно жестикулировал и ругался с дядей. Пусть ничего и не слышно. Звук оказался приглушен, словно мы находились под водой.

– Наверное, да. Только мне все равно многое непонятно.

– Понимание приходит со временем и с чередой определенных обстоятельств, – ответил Уваров. – С этим я ничем помочь не могу. Главное, начать думать.

Высокородный протянул мне руку, которую я, чуть поколебавшись, пожал. После чего Уваров жестом предложил присоединиться к Байковым. Стоило сделать пару шагов и забрать свой пространственный артефакт, как лес вдруг проснулся, наполнился шумом. В том числе руганью дяди и племянника.

– Не приведи сила с ним что-нибудь случится!

– Я с этим инкогнито много работал. Он никогда не подводил, – отвечал Олег, ероша свои волосы еще больше.

– И как его зовут? Кто он такой?

– Я... не знаю.

Мне хотелось ответить на этот вопрос, но сила предупре-

дительно подкатила к горлу, словно готовясь выплеснуться наружу. Уваров был прав. Одно дело дать обещание, которое можно нарушить, и совсем другое – провести ритуал. Я обернулся: собеседника не было. Ушел.

– Байковы, хватит ругаться, поехали.

Увидев меня, Олег обрадовался. Довольно искренне. Впервые он выглядел настоящим, не прячущимся за маску наглеца и циника. Димка же вообще бросился ко мне и схватил за плечи, словно пытаюсь рассмотреть, все ли со мной в порядке.

– Да нормально все, нормально.

– Что там было?

– Поговорили просто.

– С кем?

– А ты разве не видел?

– Нет. Просто какая-то тень, словно скрытая заклинанием. Вы немножко постояли, а потом вы будто исчезли.

Вот, значит, как оно выглядело. Хотя чего я удивляюсь? Учитывая личность Уварова, мощные заклинания сокрытия для него – плевое дело. Я же пошел к машине, размышляя над услышанным. Значит, держаться подальше от высокородных? Ну, эту простую мысль я уже давно усвоил. А «приглашение» на беседу к Терлецкому лишь усилило желание не общаться с Охранителем аристократов. Как и с остальными высокородными. Тот, кто хочет говорить, приходит сам, а не присылает головорезов.

И все-таки меня не отпускало ощущение, что затевается нечто невероятно сложное, запутанное, опасное. А мне в подобной игре отведена какая-то роль. Осталось только понять, какая именно. И этот Уваров, с одной стороны, – приятнейший человек. Старался говорить правду, даже если она мне могла не понравиться. Вопрос – все ли открыл. Или лишь заставил смотреть в определенную сторону? С другой – он убийца. Хладнокровно уничтожил группу Терлецкого, потому что они ему мешали. Может ли он быть союзником? Хотя это не совсем правильное определение. Скорее защитником. Пока его интересы совпадают с моей безопасностью.

Голова гудела от множества мыслей. И хуже всего, что я ни с кем не мог поделиться своими соображениями. Уваров все предусмотрел.

Машина набрала ход. Мы пронеслись по дороге, которую обступил лес, и выскочили на федеральную трассу. Олег ловко маневрировал среди фур и обгоняющих их легковушек, желая если не превысить скорость звука, то приблизиться к ней. Проносились размытыми пятнами поля, леса, речушки, деревни. Оставалось лишь догадываться, как сам Байков-средний ориентируется. У него, наверное, есть свой магический навигатор.

Я запоздало вспомнил об Уварове и его житейских артефактах. А ведь это действительно необъятное поле для заработка! Да, защитные и боевые артефакты востребованы у

боевиков, но именно бытовые используются наиболее часто. Итак, что я знал о новом знакомце? Силен, богат, влиятелен. И очень не хочет, чтобы усиливались другие семьи.

Оставшуюся часть пути мы в буквальном смысле пролетели. Мне даже удалось подремать, несмотря на сильный ветер, шум и прилетающих в лицо насекомых. Прав был Байков: привыкнуть можно ко всему. Но когда ровная гладь трассы сменилась мелким камнем и сухой землей, я проснулся. Мы подъезжали к Терново.

Олег не обманул (хоть в чем-то). Солнце стояло в зените, значит, домой он действительно успеет к вечеру. Теперь же мы слезали с кабриолета. Организм из-за жутких перегрузок на трассе посылал меня на несколько веселых букв, но все же я смог сфокусировать взгляд на гоблинах.

– У нас разрешение на досрочное прибытие в школу, – помахал бумажкой Байков.

Самый рослый и старый из зеленокожих осмотрел письмо и на какое-то время ушел. Впрочем, вернулся он довольно быстро, ведя с собой Козловича. Тот совсем не изменился, разве что бородка стала более длинной и пушистой. Ну и еще морщины возле глаз разгладились. Сила вернулась к куратору и подлатала весь организм.

– С прибытием, – улыбнулся учитель.

– Здравствуйте.

– Здравстье.

– Олег, как брат?

– Без изменений, Викентий Павлович. Ладно, Дмитрий, до зимы. Доберешься на школьном транспорте.

На меня Олег посмотрел вскользь, будто не хотел надолго задерживать взгляд. Да и я не горел желанием его больше видеть. Что ж, на одного врага у меня стало больше.

– Пойдемте, – сказал нам Козлович. – В этом году вы будете жить в другом крыле. Также изменения коснулись и распределения учеников в комнате.

– Это как? – не понял я.

– Волшебники будут жить с волшебниками, ведьмы с ведьмами.

Признаться, новость оказалась не совсем приятной. Как-то свыклись мы уже друг с другом, срослись. Но это была лишь крохотная ложка дегтя в огромной бочке меда. Главное – я вернулся. Туда, где мне было самое место. Где я не чувствовал себя лишним. И, казалось, повидавшие многих учеников камни, весело журчащий фонтан перед входом и тихо переговаривающиеся на ветру подстриженные кусты приветствовали меня.

– Вам повезло: раз уж приехали так рано, выбирайте любые комнаты, – сказал Козлович. – Обед и ужин – по прежнему расписанию. Как стипендиатам, вам разрешено покидать территорию школы, но к отбою вы должны возвращаться. Уже сейчас каждый может входить в свою Башню. В те двери, которые открыты, разумеется, – хитро посмотрел на нас Козлович. – Ну, вроде все.

Он жестом указал нам на флигель и отправился во двор. Я недолго думая зашел в ближайшую к выходу комнату.

– Третьим-то у нас кто будет? – материализовался Потапыч. Он несколько раз подпрыгнул на полу, проверяя его на прочность. – Вторым, понятно дело, татарчонка возьмем. Балбес, да уж свой. А вот насчет третьего надо думать.

– Ты где вообще был?

– Как где? В баньке. Нешто потерял меня? Я принял немножко, чтобы дорогу лучше перенести, да и задремал. Самый действенный способ путешествовать, как я думаю. стакан-другой – вот тебе и Рязань. Худо, правда, ежели собирался в Самару, но во всем есть свои недостатки.

– Серьезно? И ты ничего не видел, не слышал, не хотел меня защитить?

– А чего тебя защищать? В порядке же все. Руки целы, ноги тоже. Характер с дороги только хуже стал. Чего ругаешься?

– Ну, Потапыч... – я даже не нашел что сказать. То ли правда все так, как он говорит, то ли попросту дурака включил.

– Макс, расскажи, что там произошло-то, – подал голос Димон, стоявший в дверях со своим чемоданом.

– В том-то и дело, что не могу. Ритуал молчания. На силе.

– Ничего себе, – присвистнул Байков.

– Это что, мне одна знакомица хотела ритуал трезвости провести. Мол, если обещание нарушу, то мужской силы ли-

шусь.

– И что? – не вытерпел и спросил я.

– Вот он я тут, полностью. Исключительно в работоспособном состоянии и слегка пьяный. Сбежал я от нее, вот чего.

– Веселитесь? – прозвучал голос за спиной Байкова.

Димон чуть ли не отпрыгнул в сторону, давая возможность Якуту войти внутрь.

– Я слышал, что ученики разных Башен живут по отдельности, – учитель зыркнул на Байкова. Тот намек понял и ретировался в коридор.

Под взглядом Якута заволновался и Потапыч. Пусть и был он здесь на законных правах, но решил, что теперь самое время немного прогуляться по территории.

– Пойду погляжу, как там мои друзья заклые, – сказал он мне и умчался с такой скоростью, словно вспомнил о долге, который Петр или еще кто из домовых ему не отдал.

– Хорошо, что ты приехал раньше, чем остальные, – чуть улыбнулся Якут.

– Почему?

– Завтра мы начнем тренировки по умению проходить между мирами. С самого утра. Скажем, часов в семь.

– В семь? А чего так «поздно»? – хмыкнул я, думая, смогу ли встать в такую рань.

– Хорошо, в шесть. Чтобы не опаздывал, – с этими словами он вышел прочь.

Я рухнул на разложенный матрас. Школа оказалась прежней. А главный ее недостаток – прежним был и Якут.

Интерлюдия

Ветви деревьев скребли по старому замызганному стеклу, словно пытаюсь заглянуть внутрь крохотного заброшенного домика на самой опушке. Сколько лет он стоял никому не нужный? Забытый даже охотниками, хоть иногда забредавшими в эти края. Домик выцвел, осел, покосился и грозил вот-вот развалиться окончательно. А тут вдруг его облюбовал странный мужчина.

Он пришел на закате. Не зажигал свет, не собирался переждать ночь, да и вовсе не двигался. Лишь нашел опрокинутый табурет и сел у дальней стены. И все. За это время в домике не раздалось ни одного звука, словно и не было там никого.

Случайно забредший в эти края немощный обошел бы домик стороной. Сам не зная почему. А опытный маг тем более не стал бы приближаться. Почувствовал бы неладное, хоть незнакомец и тщательно пытался скрыть свою силу. Но слишком могущественен был.

Причина, по которой мужчина здесь сидел, была очень простой. Он ждал. И уже в полутьме раздалися шаги трех черновых, отправленных по одному щекотливому вопросу.

– Господин, – поклонился один из них, коренастый мужичонка, как только вошел. – Все сделано. Мальчишка поступил так, как вы и предполагали. Попытался сбежать.

– Попытался? – поднял бровь незнакомец.

– Ушел он, – клацнул челюстью маг огня, совсем как собака.

– Господин, только как вы поняли, что он будет сопротивляться, а не поедет с нами?

– Вы, мои друзья, недооцениваете информацию. Если собрать все ее крупички, вплоть до малейших деталей, то можно с большой долей вероятностью понять, как поступит тот или иной человек.

– А татуировки на руках обязательно надо было делать?

– Иначе бы он не поверил. Все должно быть натурально.

– Что теперь? – спросил крепыш.

– Он уверен, что всему виной Терлецкий. Максим и так не любил семью Охранителя, однако теперь станет держаться от них подальше. А это как раз то, что мне нужно.

Троица стояла, освещаемая лунным светом через замызанное окно. Они устали, были грязны и голодны, однако внимательно слушали своего господина. Тот ходил взад-вперед, теребя на лацкане золотой значок с гербом своей фамилии – магическим верстаком и рукой, зависшей над ним.

– Магический мир нашей страны в застое, этого не видит только глупец. Именно сейчас хватит крохотной песчинки, которая попадет внутрь громадного механизма и разрушит его. Достаточно правильно направить одного единственного уника. И последствия будут грандиозными. Вплоть до пределов сферы влияния и смены самого Охранителя.

– Господин, зачем вы нам это все рассказываете? – встревоженно спросил третий, прежде молчавший.

– Правильный вопрос, – улыбнулся высокородный. При чем, весьма искренне. – У немощных есть такая забавная профессия. Психолог. Специально обученный человек слушает тебя и вроде как становится легче. Я сначала не верил. Думал, ересь полная. А потом попробовал. И знаете что? Действительно работает. Еще этот психолог посоветовал проговаривать свои мысли, планы. Только перед зеркалом или наедине с собой эффекта никакого. Да и выглядит глупо. А вы довольно неплохая публика.

Аристократ остановился, с интересом наблюдая за реакцией троицы. Те находились в некотором оцепенении. Лишь маг огня чуть заметно обнажил зубы, и его конечности стали вытягиваться.

– Безродные волшебники, которые скитаются от семьи к семье. Сегодня здесь, завтра там. Никто за ними уже не следит, а их пропажи никто не хватится. Вот, Филя догадался к чему все идет, – указал высокородный на огненную гончую. – Чтобы вам было не так обидно, психолога я тоже убил. Не может же уважаемый господин Уваров ходить к мозгоправу. Еще узнает кто.

Гигантский пес бросился на аристократа, а крепыш, напротив, метнулся к выходу. Но вся троица в одно мгновение застыла. Нет, время не остановилось, ветви на ветру все так же скребли по стеклу, в лесу кричала сова. Просто сила, вы-

рвавшаяся из мага, обладала такой плотностью, что моментально заполнила все пространство в хижине. Она окутала магов и не давала им возможности шевельнуться.

Уваров наклонил голову и три тела разлетелись на куски, словно замороженная глыба льда под ударом молотка. Высокородный лишь поднял лапу, оставшуюся от перевертыша, убрал ее в пространственный карман и вышел. Он не оглядывался, хотя знал, что хижина на опушке складывается подобно карточному домику за его спиной. Еще секунда, и строение провалилось под землю, точно и не существовало никогда. А успокоившийся и выговорившийся Уваров шагнул по лесной тропинке.

Глава 5

Что может быть лучше прохладного летнего леса в самые ранние часы? Когда птицы только начинают свои перепевы, солнечные лучи осторожно пробираются сквозь листву, а повсюду царит спокойствие и безмятежность. Ответ простой – подушка и одеяло.

Мне даже подумалось, что оказаться в лапах высокородных не так уж и плохо. Зато не пришлось бы вставать в такую рань и плестись собирать росу своими кроссовками. Школьную одежду нам пока не выдали.

Якут появился ровно в шесть, точно пришел заранее, стоял за углом и ждал нужного момента. Байков тоже обладал такой способностью. Но только если дело касалось еды. Димон появлялся, как смерч, стоило тебе откусить пирог, и смотрел с видом обиженного кота. Приходилось делиться. Зато с Байковым хотя бы можно было пообщаться на разные темы. Мой нынешний собеседник не особо любил поболтать. Он лишь махнул рукой, мол, следуй за мной.

Вообще интересно, есть ли личная жизнь у Якута? Он тут и зимой, и летом, так сказать, одним цветом. И швец, и жнец, и на дуде игрец. Я даже анекдот придумал. Заходят как-то в бар учитель, тренер и суровый наставник, а бармен говорит: «Якут, тебе чего?». Надо рассказать, наверное.

Между тем мы выбрались на полянку, укрытую со всех

сторон пышной листвой. Я ее, кстати, узнал. Когда-то тут занимались медитацией второкурсники. Неужели и меня сейчас заставят входить в нирвану? Тогда можно было бы поступить проще и воспользоваться услугами Потапыча. У него всегда в кармане имелось чем расширить сознание.

– Садись.

– Как садиться? Ноги под себя?

– Как удобно, – отозвался Якут. – Ты должен быть максимально расслаблен.

– Ну, наверное, так.

Я сначала просто упал на задницу, вытянув ноги. Потом подогнул их и встал на колени, а скорее все-таки устроился по-турецки.

– Теперь мне надо дождаться просветления?

– Учитывая твою «светлую» голову, – сделал Якут кавычки пальцами, – многие успеют помереть, пока это наступит. Думаю, большая часть нынешнего населения Земли точно.

– Мага каждый может обидеть, – пробурчал я. – Не каждый может убежать.

– Итак, смотри, что от тебя требуется. Представь бескрайнюю пустыню, где ты маленькая песчинка. Огромный океан, где ты лишь капля. Бесчисленное количество звезд, где ты планета. Ты должен отделить себя от всего, что тебя окружает. Вычлени из этого мира. И когда ты сделаешь это в голове, все остальное совершит сила. Понятно?

– Ну вроде как, – кивнул я.

– Хорошо, пытайся. Я скоро приду за тобой.

Больше всего мне не понравилось это «пытайся». Будто заранее известно, что у меня нет никаких шансов. Это мы еще посмотрим! Так, я песчинка в пустыне, капля в океане, лист в лесу. Или как там было? Так, главное – не отвлекаться.

Как оказалось, медитация, ну, или чем я сейчас занимался – дело непростое. Приходилось постоянно переключаться на внешние раздражители. То наглый паук, подгоняемые легким ветерком, шмякнется тебе на лоб, то вероломно, без всякой видимой причины, зачесется нос. Да и желудок оказался категорически против подобного проведения досуга. Он почему-то вспомнил, что его ничем с утра не заполнили. Получается, что бедняга зря проснулся? Вот он и стал урчать на все лады, пугая лесных обитателей.

В общем и целом, это нельзя было назвать даже попыткой. Потому что ровно никакого опыта я не извлек. Разве только, что перед медитацией надо плотно кушать. Тогда один раздражающий фактор можно устранить.

Якут пришел, как мне казалось, часов через шесть. Когда я уже проклял все: и его, и школу, и другой мир. Вот зачем он мне? Плюнуть и растереть. Я про себя почти даже уже отказался от него. Но увидев довольное лицо Якута, передумал. Вот черта тебе лысого, все равно у меня все получится. Не завтра, так через неделю или месяц.

– Как успехи спрашивать не буду. – Он почему-то был чрезвычайно доволен моей неудачей в медитации. – Пойдем,

там столы накрывают.

– А второкурсники год назад здесь этим же занимались? Пытались выйти в другой мир?

– Пытались, – с любопытством посмотрел на меня Якут. – Только они не знали, для чего я их собираю.

– И у скольких получилось?

– Ни у кого не получилось. Хотя я взял самых талантливых. Это очень трудная практика. Немногим взрослым она под силу.

– А главы высокородных фамилий владеют этим... навыком?

Якут смерил меня холодным взглядом. И будто бы даже сначала не хотел отвечать. Но все же заговорил.

– Если не все, то многие. Других проводили туда более сильные товарищи.

– Для чего?

– Чтобы показать. Когда ты попадешь туда, то многое переосмыслишь. Перестанешь воспринимать силу как инструмент.

– Тогда до завтра?

– Если ты считаешь это пустой тратой времени, то я тебя вовсе не заставляю...

– В шесть? – сжал зубы я.

– Хорошо, в шесть, – промелькнуло на лице Якута нечто вроде улыбки. Впрочем, все произошло мимолетно. Будто бы мне даже показалось.

Так пошли мои трудовые будни на каникулах. Каждый день начинался с затекания спины и других конечностей. Ой, то есть медитации, как называют ее прочие прогрессивные маги. Я искренне не понимал, почему у меня ничего не получается. Кем себя только не приходилось представлять. И крохотной лодкой посреди армады кораблей, и мелкой щепкой на лесопилке, одинокой снежинкой в сильном буране. Однако результат, точнее отсутствие такового, оставался прежним.

Вот Байков действительно наслаждался последними летними деньками. Разве что жаловался на еду, которая была не в пример скромнее, чем его стол в имении. Даже его пятнадцатилетие мы отпраздновали более чем сдержанно. Потапыч выбил у Петра нечто вроде сухих кексов и настоятельно предлагал свою новую настоечку на травах. Впрочем, на мою днюху пару месяцев назад он был не менее щедр. «Пятнадцать лет раз в жизни», «Лучше пусть с нами попробует, чем в подворотнях», «В старину и раньше выпивать начинали». Но дома было проще: Потапыч нарвался на стену неприятия отчимом зеленого змия. Нет более ярых трезвенников, чем бывшие алкоголики.

Что до дяди Коли, с ним все было хорошо. Я звонил ему почти каждый день – Козлович до начала учебного года разрешил оставить телефоны у себя. Разве что следы магии дядя Коля стал видеть все чаще. К примеру, продавщица в ближайшем магазине оказалась гоблиншей. В принципе, чего

удивляться? Она нам и раньше не нравилась. А теперь хоть внятное объяснение подобной неприязни появилось.

Что до магов, способных угрожать жизни отчима, то на горизонте никого не было. По крайней мере, дядя Коля ничего не заметил. Я приходил к мысли, что Уваров выполнил свое обещание по защите. Однако значило ли это, что можно верить ему во всем остальном? Большой вопрос.

Но самым важным для нас стало создание артефакта на основе моего заклинания. Его я назвал Заземление. А что? Простенько и со вкусом. Большая часть урона действительно уходит в землю. Осталось только понять, чего именно мы хотим.

– Здравствуйте, дядя Шамиль, – я приоткрыл дверь после короткого стука. – Можно?

– Я уж думал, не зайдешь, – чуть не на стол вскочил бабай. – Слышал, что приехал. Да ты не один? Заходите, заходите.

Минут пятнадцать у нас ушло на светскую болтовню на тему «Как я провел лето». Точнее, как его провел страшила. Вообще, чтобы прослыть приятным собеседником, нужно всего две составляющих. Первая – больше молчать, вторая – слушать. А не пытаться влезть в очередную паузу со словами: «У меня похожий случай был». К тому же мне и рассказывать нечего оказалось. То, что можно, – оно попросту неинтересно, а остальное нельзя.

Зато после того как я узнал о проблемах Шамиля с род-

ственниками, которые требуют, чтобы тот продолжал династию страшил, о высокомерии домовых по отношению к нему, об игнорировании запросов директору по увеличению объемов схрона, бабая можно было брать голыми руками. Что я и сделал. Точнее, Димон.

– Нам нужна тонкая орихалковая пластина для создания оттиска заклинания, корунд или шпинель для заключения силы и относительно недорогой металл для самого амулета.

– Вы разовый собрались, что ли, делать? – удивилась страшила.

– Ну да, – смутился Байков.

– Смысл тогда дорогой корунд брать? Везувиан или хризолит вполне подойдут. Но я бы советовал тебе еще и металл хороший подыскать. И по секрету скажу, есть у меня камень душ маленький. Как своему отдам.

– Чтобы сделать восстанавливающийся! – соглашаясь, кивнул Байков. – А цена?

– Не намного дороже. Но давай по деньгам вместе подберем. Я бы взял турмалин или берилл. Не самые дорогие, но и не дешевка. Против магов средней руки пойдет. А если с магистрами тягаться, то тут даже корунд с алмазом бесполезны.

Если честно, я не понимал большую часть того, что они говорили. Нет, знал и про алмаз, и про магистров. Последние в табели о магических рангах четвертые сверху, я вот, например, занимал четырнадцатую позицию. Ну еще слышал про

восстанавливающиеся и разовые артефакты. Одни не тратят силу внутри себя, а заряжаются от магов (но очень долго, насколько мне не изменяет память), вторые разрушаются сразу после использования.

Часто применялись именно разовые. Они были не в пример дешевле, да и, как правильно заметил страшила, против серьезных магов и восстанавливающиеся артефакты были бесполезны. Разрушались они на раз. Выхода два – либо делать их из невероятно дорогих компонентов, либо использовать разовые. Эти хоть не жалко было.

Однако именно сейчас Байков под напором бабая изменил наше итоговое решение касательно будущего защитного артефакта. Хотя мы сразу договорились, что с меня только заклинания и деньги. А всем остальным пусть занимается Димон.

– Макс, еще три золотых надо. Моих денег не хватает, – вернул меня в реальность Байков.

Лучше бы он этого не делал. Потому что я начал немного соображать и сразу выпучил глаза. Девять монет Димона, да еще три моих – это двенадцать! Целое состояние. Ну лично для меня.

– И так кое-что почти задарма отдаю. Придется перепроводить по журналу как списанное, – ответил бабай. – Не жмись, Максим. Если у твоего друга руки из правильного места, хороший артефакт получится.

Байков покраснел, видимо, размышляя, где именно у него

начинаются конечности, а я достал монеты. Нет, с деньгами расставаться надо легко. Но как же это непросто, когда их немного, да еще они золотом. Видимо, действительно есть какая-то определенная магия у этого металла.

– Ну все, я в Башню! – Байков рассовал по карманам покупки. – Там подходящие, очень хорошие артефактные верстаки.

– Я с тобой!

– Тут такое дело, – замялся друг. – Я бы с радостью, но тебя попросту не пустят. Защитная магия так устроена. Заклинание я сам на пластину перенесу. Поэтому жди результатов.

И с этими словами Байков убежал наверх. Никогда его таким возбужденным не видел. Ну разве что на Белом балу, когда Димон разглядел фуршетный стол. А что, он прав: заклинание я ему действительно демонстрировал до тех пор, пока Байков не смог его полностью скопировать и воссоздать, попутно делая какие-то записи. Поэтому мавр сделал свое дело. Мавр может побродить по школе.

Я решил тоже отправиться в Башню. А что? Козлович же разрешил. Уж сколько дней прошло, а мне, кроме леса и столовой, побывать нигде не довелось. Даже странно. Колонно-подобные здания – вот они, перед глазами, а я старательно их обходил. Будто чего-то боялся.

Маяк, как называли остальные волшебники свою белую Башню, манил меня ослепительным светом. В нем чувство-

вались некая первозданная сила, необъяснимая мощь. Чем ближе к Башне я подходил, тем явственнее ощущал, как внутри клокочет энергия. Вот, кстати, и ответ на вопрос, почему меня не тянет сюда. Я чувствовал силу не только как источник могущества, но и как нечто, способное меня разрушить. Так бывает, когда на первом году обучения ты несколько раз почти истощаешься.

Арочная дверь из мореного темного дерева легко подавалась, стоило едва надавить. Я шагнул внутрь и на мгновение почувствовал силу, которая буквально протиснула меня. Видимо, это и была та самая проверка. Которую я благополучно прошел.

Внутри Башня оказалась огромна. Помещение первого этажа с сужающимися кверху стенами, видимо, отводилось под лекционную. Доска, куча шкафов с книгами, какие-то светящиеся камешки под стеклом, кадки с диковинными растениями. Несмотря на отсутствие окон, света хватало. И дело не только во множестве бра и низко висящих люстр. Посреди комнаты, напоминая бьющееся сердце, находился сгусток силы, искажающий пространство вокруг вспыхивающими протуберанцами. И я мог поклясться, что Это живое. Оно мыслило и чувствовало. Более того, заметило меня.

Сгустки силы поползли ко мне, довольно быстро образуя подобие человека. Внушительных размеров, пусть и с относительно неясной структурой.

– Ты... пришел, – прошептало оно.

– Пришел, – я не стал скрывать очевидное.

– Ты достоин?

– Ну, наверное.

Сначала я подумал, что речь идет об учебе. Однако Нечто явно имело в виду другое. Потому что сходу впечатало меня в открытый шкаф. Захрустели позвонки, посыпались сверху разные свитки и книги. Особенно мне досталось от фолианта «Классический антитезис полного единоверия Циргулу». Я не знал, кто такой Циргул, но претензия к нему у меня была. Например, зачем себя так вести, чтобы про тебя писали книжки, где каждое новое слово начиналось с кованой буквы? Именно они сейчас и отпечатались у меня на лбу, символизируя мою реакцию на произошедшее.

– Слабый, – только и сказал сгусток-человек, отворачиваясь.

А вот теперь стало обидно мне. Во-первых, предупредить надо. Я тоже могу из-за угла трубой по голове дать, а потом говорить, что спарринг-партнер так себе. Во-вторых, это не соответствует действительности. Застрельщик не даст соврать. В-третьих, кто так начинает знакомство?

Я быстро скастовал две Иглы и метнул в хама. Как оказалось, заклинание одинаково хорошо действует как на магов, так и на бесплотных существ. Потому что Нечто зарычало, его руки стали увеличиваться, превращаясь в подобие кувалд, а само оно решило познакомиться поближе.

Не знаю, что двигало мной в этот момент. Наверное, как

обычно, сила внутри стала опять все делать сама, желая защитить свою оболочку. Но именно теперь я решил обратиться к силе стихии. Одно «но» — я находился в Башне. И способностей разворотить ее для призыва камней и песка попросту не было. Не профаны же ее создавали.

Сил хватило, чтобы вытащить землю из кадок с растениями. Я успел вытянуть ее ровным слоем и прикрыться, как щитом. При каждом ударе Существа из силы от заслона осыпалась мелкая крошка. А энергия, подпитывающая щит, довольно сильно проседала.

Я трансформировал землю в виде хлыста и перехватил туловище противника. Тот разорвал путы с такой легкостью, точно их и не было. Зато моя сила просела на треть. Так, сам я с ним не справлюсь!

— Дом открываю, тебя призываю, дверь — дверями, петли — петлями... — проговорил я скороговоркой, но ничего не изменилось. Потапыч вновь решил не впрягаться за хозяина. Небось, и сам выберется. Зачем понапрасну свое туловище шевелить? Гад такой...

Я собрал всю силу, которая была, и выставил перед собой. Гигант замер, прощупывая неожиданную преграду. И вдруг... остался доволен.

— Подходишь, — сказал он. — Дело за малым.

За каким таким «малым» дело, я спросить не успел. Потому что мой любезный собеседник расформировался так же быстро, как и впечатал меня в шкаф, вновь обратившись

в сгусток силы. Зато появился другой персонаж – Ментор Башни, которого я прозвал Щербатый.

– Бешеный понос, да что тут произошло?

Я обернулся. Ну шкаф сломан, немного книг попадало, пол землицей присыпан. А так, в принципе, полный порядок.

Будто подытоживая мои размышления, одна из пустых кадок с растеньицем грохнулась набок.

– Твоя слава бежит впереди тебя, Кузнецов. Только попал в Башню – и тут же перевернул все вверх дном. Бери метлу в подсобке и наводи порядок.

– Я не виноват. Это сгусток, – указал я рукой.

– Не ври. Оградитель не просыпается без повода. Метла вон там.

– Но...

– Никаких «но», болотная ты лихорадка! Запомни: для каждого волшебника Башня – это в первую очередь дом, а не питейная, где можно все перевернуть и сломать.

– Дом?! – ошарашенно спросил я.

– Именно...

Щербатый говорил еще что-то, а у меня в голове вертелась одна-единственная строчка: «В день, когда сын Гипериона переходит с севера на юг, когда тьма становится равной свету, полдень укажет через ДОМ на часть ключа».

Глава 6

Учеников стали свозить за день до начала учебного года. У центрального входа ревели, скрипели и шуршали шинами старенькие желтые «ЛиАЗы», управляемые бандитского вида гоблинами. Благородные побогаче прибывали на личных авто. Нет, встречались здесь и раритетные экземпляры, вроде байковского кабриолета, но большей частью машины были из конца прошлого века. Но смотрели мы не на них, а на грозные автобусы, ожидая друзей.

– Эй, мелюзга, аккуратнее, – услышал я знакомый голос. – Я, если что, маг огня. Любишь шашлык? Вот смотри, как бы сам в него не превратился.

Отчитав пробежавшего прямо перед ним первокурсника, Рамиль двинулся к нам с видом победившего гладиатора. Выглядел он довольно неплохо. За лето Рамик немного окреп, да и прикинулся: вырядился в новый спортивный костюм, приобрел какие-то кроссовки, в руке держал громадный лопатофон – в общем, ни в чем себе не отказывал. У меня сразу возникли нехорошие подозрения.

- Ты, надеюсь, золото не тратил?
- Макс, я тоже рад тебя видеть.
- На вопрос ответь.
- Ну потратил немного, чего истерить-то сразу? Один раз живем.

– Привет! – Мишка подбежал к нам. – Чего ругаетесь?
– Рамик стипендию профукал, – хмуро отозвался я.
– Не всю же! – возмутился Рамиль. – Всего пару монеток.
– Тут такое дело... – потупился Максимов. – Я тоже по-

тратил. Хотя тоже не все.

– Да вы издеваетесь... – начал было я, да осекся.

Сам же ничем не лучше их. Да и как копить и думать о будущем, когда именно сейчас ты можешь купить все что хочешь? Пусть я потратил деньги на мечту дяди Коли, но в итоге поступил точно так же, как и товарищи.

В конце концов получилось, что Рамик, как и я, потратил две монеты, Максимов – три. Единственным человеком, который сдержал слово, остался Димон. Поэтому получалось, что в копилке у нас «лежало» ровно двадцать золотых. Но это я рано раскатал губу, потому что Мишка выкинул очередную штуку:

– Ребят, если я не получу стипендию как лучший ученик, то не в доле, извините.

– Да не парься, твоих пяти вполне хватит, – заверил его я.

– Мне эти деньги нужны, – замялся он. – Для сестры.

– А что с ней? Больна? – неожиданно заинтересовался Байков.

– Нет, с ней все в порядке. Она младше меня на три года и сейчас живет у тетки. Но это я договорился. Она бы и так взяла к себе Сашку, да своих трое. Вот я и обменял часть денег. Тетка будет их получать почтовыми переводами каждый

месяц. Но это до конца года, а потом надо еще денег кидать. Поэтому, если я не получу стипендию...

– А что с родителями? – спросил я.

Мишка махнул рукой, мол, не спрашивай. А мне почему-то вспомнился его звонок домой в главном корпусе. Тогда Максимов то краснел, то бледнел. И еще сказал, что с сестрой все в порядке. Значит, вон оно как. Да уж, у одного отец в анабиозе, у меня, кроме отчима, никого, у Мишки тоже не все гладко, если уж он заботится о сестре при живых родителях. Получалось, что самым нормальным среди нас был Рамиль. Что для психики мага огня огромный плюс.

– Димон, а как там с артефактом? – спросил я.

– Двигается. В этом деле торопиться – только портить. Лучше расскажи о подсказке и Башне.

– Ах да, слушайте...

Всего в нескольких предложениях мне удалось пересказать случившееся в Башне. И слова Ментора о доме, которые запали в память.

– Таким образом, нам нужно лишь дождаться двадцать второго сентября – я дату в интернете посмотрел – и быть в Башне.

– В какой? – озадачил меня простым вопросом Мишка.

– В смысле «в какой»?

– В подсказке ничего не говорится про Башню Волшебников. С таким же успехом можно попытаться счастья и среди Ведьмаков, и Артефакторов.

– Блин, а я об этом не подумал. Но и тут у нас проблем особых нет. У нас есть доступ во все три Башни, ведь так?

На том и условились.

Нашу тайную беседу прервал стук в дверь. Рамиль только и успел лишь кинуть вещи возле кровати, когда я разрешил войти. Хотя по медленной рези в груди понял, кто стоит в коридоре. И, сказать по правде, удивился. Предчувствие меня не обмануло. Дверь открыла Терлецкая.

Вот кто уж совсем не изменился за лето. Вообще. Все такие же холодные глаза, прямая осанка, разве что грудь стала больше. Я быстро проморгался, чтобы прийти в себя, и постарался смотреть чуть выше.

– Оставьте нас, – повелительным тоном сказала Света моим друзьям.

Никто даже не шелохнулся. Разве что Мишка из-за присущей ему скромности и неумения вести диалог с девушками сначала чуть приподнялся, но, увидев реакцию остальных, плюхнулся обратно.

– Мне надо поговорить с Максимом!

– Поговорила уже один раз, чуть не угробила! – грозно ответил ей Рамиль.

Вот за что я люблю наших, безродных, так это за полное отсутствие страха. Даже Байков побледнел после слов Рамика. А татарину хоть бы хны. Про Светку и говорить нечего: она попросту дар речи потеряла. И ей пришлось приложить усилия, чтобы прийти в себя.

– Я прошу вас выйти из комнаты. Мне нужно поговорить с Максимом, – медленно и чеканя каждое слово, произнесла она. Но заметив, что нужного эффекта не добилась, добавила: – Я обещаю, что не причиню ему никакого вреда.

– Ребят, выйдите, пожалуйста, – пришлось вмешаться мне.

Когда мы остались наедине, я не без некоторой дрожи посмотрел на Терлецкую. Красивая все-таки, стерва, как могут быть красивыми гюрза или таранул. Светка завораживала, обвивала тебя, грозя в следующую секунду одним движением переломать все кости. И ноющая боль в груди давала понять, что я мыслю правильно.

– Так что тебе нужно?

– Не мне, моему отцу, – ответила Терлецкая. – Он здесь. Привез меня. И хочет с тобой поговорить.

– Спасибо, пожалуй, откажусь. Мне хватило общения с твоим отцом.

– О чем ты?

– У него спроси. Это все?

– Максим, ты не понял! Мой отец – Охранитель. И он хочет поговорить с тобой и предложить такие условия, о которых ты не слышал.

– Что ж, и не услышу. Если это все, то не буду тебя больше задерживать.

В какой-то момент мне даже стало жалко Светку. Если сначала она выглядела злой, то теперь откровенно растеря-

лась. Могу допустить, что высокородная не знает всех дел, которые ведет ее папаша. Но мне-то с этого какая разница? Пусть сами выются в своем серпентарии.

– Чего она хотела? – Рамиль вбежал в комнату.

– В любви признавалась. Хотела, чтобы у отца руки про- сил. Давайте лучше поговорим о более насущных вещах. Ко- го в комнату третьим определим?

Думали мы с Рамиком недолго. Услышав, что Тусупбаев ходит по коридору и ищет жилплощадь, мы сразу же... сделали предложение Зайцеву. Тому самому благородному, которого спасли из пожара. Положение у него оказалось тоже незавидным. Бывшего соседа взяли в Башню Артефактори- ки (он, кстати, поселился с Байковым), а второго и вовсе от- числили. Поэтому Алексей быстренько согласился с нашим предложением. Конечно, «благородство» было скорее в ми- нус, чем в плюс, но за весь прошлый год Зайцев ни разу не проявил себя с какой-то плохой стороны.

– Эх, пацаны, жалко. Я бы с вами пожил. Вообще бы нор- мально тусовались, – расстроился Азамат, узнав, что в нашей комнате места закончились.

А я лишь понял, что сделал все правильно. Мишка ско- оперировался с Каримом и Серегой, обычными безродными пацанами. К слову, вполне адекватными, если не считать то- го факта, что они захотели стать ведьмаками. Максимов и сам толком не смог объяснить, почему отправился в Черную Башню. С его-то возможными вариантами. «Интересно» ему

про травы разные узнавать, видите ли.

К концу дня я получил еще несколько приглашений для разговора от различных высокородных. Если быть точнее, то от Куракина, Аганина, Александрова, Тинеева, Смолина и Шиловского. Некоторые говорили загадками, что это в моих же интересах. Другие открыто заявляли, мол, рассматривают мое вхождение в состав их фамилии на весьма выгодных условиях.

– Это нередкий случай, – пожал плечами Байков. – Уникумов почти всегда разбирают в высокородные семьи. Вы – товар ликвидный. Просто обычно все делалось намного тише, чем с тобой.

Я не стал заморачиваться историей с аристократами. Какая разница, чего они хотят? Мне это вообще неинтересно. Не говори Уваров, как стоит с ними себя вести, я бы все равно не общался с высокородными. Хотя Димон и заявлял, что быть независимым мне не дадут. Но всегда можно было попросить друга «приютить» меня среди Байковых. Только я все еще не понял, на каких правах буду находиться в таком случае.

Сейчас имелись дела поважнее. Получить форму, учебники, сдать телефоны, забрать постельное белье. Школа превратилась в гигантский разворошенный палкой муравейник. Но больше всего я ждал именно ее. А увидел лишь утром первого числа.

– Катя, привет.

Зыбунина, появившаяся в самый последний момент, обернулась. Признаться, я почему-то часто думал о Кате летом. Преимущественно перед сном, потя и пытаюсь отогнать разнообразные неприличные фантазии. Я надеялся, что и ведьма не забыла меня. Но ее холодное приветствие немного удивило:

– Привет, Максим. Как ты?

– Хорошо.

– Это замечательно.

Она говорила, но ее усталое лицо оставалось полностью безэмоциональным. Будто мы расстались только вчера, причем на плохой ноте. Я вдруг растерялся, не зная, на какую тему с ней разговаривать.

– Ладно, я пойду, линейка скоро. Еще увидимся, – сказала Катя.

И ушла. А мне осталось гадать. Что же я такого сделал в конце того года? Или, наоборот, не сделал?

– Привет, Макс, – мимо проскочила Вика, которая в «гражданской» легкомысленной юбке выглядела совсем по-иному. – Ты на линейку?

– Да. То есть нет. Мне еще забежать в комнату надо.

Врезался я в стройные ряды второкурсников чуть позже. Это еще хорошо, что мы стояли позади первашей и на нас почти не обращали внимания. Напротив виднелся третий курс, среди которых я заметил Филочкина. Мне казалось, что в том году будущих выпускников должно быть больше.

К слову, среди своих одноклассников я не досчитался Тасаева, друга Азамата, и еще нескольких человек. А ведь они прошли инициацию и получили распределение в Башни.

– Наконец-то. Где тебя носило? – спросил Байков.

– Тут, недалеко, – отвечал я ему, а сам искал глазами Зыбунину.

Ага, вот она. Смотрит на преподавательский состав, среди которых ее тетка. И глядит очень уж недобро, словно проклятие плетет. Хотя кто ее знает?

– Приветствую вас в Терново, – заставила замолчать всех Елизавета Карловна, единственный признак стабильности. За лето она не изменилась. – Мы рады...

– В этом году всего лишь один высокородный, – прошептал мне Байков. – Смолин. Вон, видишь, высокий, черненький.

– Да, неурожайный выдался год, – хмыкнул я. – А то я почти поверил, что все высокородные предусмотрительно родили своих отпрысков одновременно.

– Ну вообще-то да, – удивил меня Димон. – Все дело в том, что...

С каждым новым предложением нагрузка на мою пытавшуюся отпасть челюсть становилась больше. Нет, я знал, что сила пытается подстроить реальность под мага. Просто не думал, что именно так.

В семьях высокородных редко рождались дети без способностей. Все дело в том, что сами аристократы вкладыва-

ли в будущее чадо силу. Свою. Более того, контролировали сам процесс зачатия. К примеру, по давней договоренности, одновременно должны были родиться дети Куракиных, Терлецких, Смолиных, Горленко, Аганиных и Тинеевых. Но произошло сразу несколько осечек.

Жена Смолина забеременела со значительным опозданием, а у Горленко и вовсе родилась двойня. На этой почве последние немного повздорили с Терлецким-старшим, вроде как изначально Светочка должна была выйти замуж за вечно трясущегося Витю. Но тому повезло. Отмазался.

– С родами вообще все сложно. Дети у высокородных появляются на излете лет, когда они наберут полную силу, – продолжал рассказывать Байков. – Тут все просто: чем больше своих способностей аристократы передадут детям, тем больше у них шансов стать сильными магами. Поэтому все очень удивились двойне Горленко. После этого глава их фамилии из патриарха опустился сразу до искусника.

– Кузнецов, Байков, о чем вы говорите? – в глазах Елизаветы Карловны блеснул гнев. – Расскажите, нам всем очень интересно. Про что вы там шепчетесь?

– Про роды, – брякнул я на автомате. И сразу решил исправить положение: – И про зачатие магов.

Мои одноклассники прыснули со смеху, а первокурсники стали оборачиваться, чтобы посмотреть на лучшего комика школы. Да уж, так себе начался год.

– Я попрошу Менторов ваших Башен заняться получени-

ем действительно важных знаний. В дополнительное время.

– Молодец, Макс, так держать, – шепнул мне Рамиль. – Ни дня без подвига.

– Шафидуллин, вы хотите присоединиться к другу?

– Нет, мы не настолько близки.

Оставшуюся линейку Елизавета Карловна хоть и рассказывала о школе, но не сводила с меня взгляда. Ну, с кем не бывает. Зато повысил свою узнаваемость среди первашей.

– Теперь первый курс отправится в лекционные, второй – в Башни, а третий сегодня может быть свободен. Всем спасибо, – закончила Елизавета Карловна.

Я рассматривал свое окружение на пути к Башне и размышлял, как сложится текущий год. Помимо спецпредметов, у нас имелись общие. Например, стихийка, заклиналка, ритуалистика, нумерология, которую перенесли с того года. Но теперь у каждого направления имелись свои дисциплины. Я вчера чуть не поседел, разглядывая толстенные учебники Байкова: теория магических вероятностей, техномагия, основы артефакторики, сопротивление магических материалов, использование ингредиентов. У нас вроде как все проще было.

– Проходите, проходите, – встретил нас Щербатый. – Рассаживайтесь скорее. Сегодня только спецпредметы. Магия преобразования, спиритизм, основы аппарации. А Кузнецов начнет изучать следопытство. Мандрагорий корень тебе в рот, Кузнецов! Как можно вывести из себя завуча в первый

день?

– Мастерство не пропьешь, – пожал плечами я.

– Итак, зовите меня господин Ментор...

Обучение в Башне выглядело каким-то камерным, что ли. Начнем с того, что нас здесь было чуть больше полутора десятка человек: почти все высокородные, Рамиль, мой новый сосед Леша Зайцев, Азамат, Вика с подружкой, ну и остальные одноклассники, с кем я не сказать чтобы сильно общался. Каждый находился на виду, любое действие тут же замечалось Ментором. Который, кстати, клятвенно пообещал, что к практикуму нас останется еще меньше.

– Начнем с самого важного. С аппараций. Этот предмет не случайно определен в отдельный спецкурс. Это самое сложное из существующих заклинаний, – вещал Ментор. – Верхом его является телепорт. Который изучают те, кто попадает в РАМН. Мы займемся видимым перемещением.

– А что такого сложного в телепорте? – спросил Куракин.

Я уж испугался, неужели он потерял голос.

– Что сложного, помет гарпий тебе под ноги? – усмехнулся Ментор. – Что ж, давайте наглядно посмотрим. В перемещении нет ничего сверхъестественного. Нужно лишь представить место, где вы хотите оказаться. Здесь важны мельчайшие детали. Поэтому близоруким рекомендуется перемещаться на небольшие видимые расстояния. И это не шутки. Хорошо, попробуй оттуда, – Щербатый указал на Куракина, – переместиться ко мне. Рассмотрй все детали и пред-

меты, окружающие меня, постарайся воссоздать их в своем воображении. Давай.

Сила заклубилась в Куракине, медленно выходя наружу. Нет, при всей моей нелюбви к нему управлял магией он превосходно. Еще мгновение – и аристократ пропал из виду, чтобы сразу появиться возле Ментора. Куракин взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие, а после повернулся к нам, улыбаясь. И таки сорвал жидкие аплодисменты.

– Хорошо, а теперь вернись и сделай то же самое, не глядя на место, куда будешь перемещаться. Ведь это не сложно, так?

Саша на всякий случай оглядел класс, явно запоминая детали, и пожал плечами. Вот только в тот момент, пока Куракин возвращался обратно, произошло странное. Ментор силой поднял кадку с цветком и приблизил к себе, а несколько книг из близ стоящего шкафа поменял местами.

– Уже можно, – сказал он аристократу.

Куракин сделал все в точности как и раньше. Вот только результат вышел поистине ошеломительным. Исчез Саша нормально, а вот появился уже чуть дальше. И выше. В полутора метрах над полом. После чего шмякнулся вниз, не успев даже растопырить руки.

– А мы всего лишь изменили положение предметов. Они по-прежнему находятся в этой комнате. Но на других позициях. А теперь представьте, что происходит с неопытными магами, которые пытаются телепортироваться на большие

расстояния. В места, которые они видели на открытках или фотографиях. Я молчу о случаях, когда люди оказывались замурованы в стены или крышу. Поэтому на моих уроках, левиафана вам в бок, мы занимаемся лишь видимыми перемещениями. Теперь выстраиваемся в линию и демонстрируем внятную четкую аппарацию на пять метров. Не стесняйтесь, первое время вы будете падать. Это вполне нормально.

Собственно, все вышло ровно так, как и говорил Ментор. Ученики валились с ног, не в силах удержать равновесие. Некоторые оказывались дальше указанной точки. Рамиль так и вовсе сбил Ментора с ног. Поэтому когда настал мой черед, дрожь в руках унять удалось с трудом. Я еще раз оглядел все предметы возле Щербатого и переместился.

Странности начались, наверное, за несколько мгновений до аппарации. В голове возникли непонятные чужие образы. Точно их принесло свежим ветром. Я пытался отделаться от них. Но чем больше старался не думать, тем явственнее они становились. Пока не превратились в реальность.

Вокруг томно шуршала листва, своим спокойствием почему-то навевая на меня тревогу. Вдалеке слышался звук отъезжающих машин и шум воды. Нет, не воды, фонтана. Значит, я возле дороги у главного корпуса. А прямо передо мной стояли маги. Сильные маги. Могущественные. Это я понял по золотым перстням с изображением родов.

– Зря ты не захотел встретиться наедине, – сказал один из них, подходя ближе.

Глава 7

– А вы боялись, что не сработает, Игорь Константинович, – улыбнулся сивый сухой мужчина с гербом в виде птицы.

Хотя Куракина-старшего я бы узнал и без отличительного знака – птицы гамаюн. Только вместо брошей он носил перстень с ее изображением. Зато сходство с сыном было поразительное. Такой же надменный взгляд, худое лицо и сивые волосы. В принципе, мне удалось довольно быстро срисовать всех присутствующих. Итак, слева-направо: Терлецкий, Куракин, Аганин, Тинеев и Смолин. Великолепная пятерка, ну и я. Забавно, если учесть, что писем с просьбой рассмотреть возможное «принятие» фамилии, было больше.

– Вот видишь, Максим, до чего ты довел? Почтенным магам приходится прибегать к старым школьным уловкам. Ну, чего смотришь? Выверни карманы.

Я послушно выполнил его «просьбу» и извлек на свет испещренный рытвинами и канавками камень. Терлецкий забрал его, но не убрал, а передал Куракину.

– Юрий Симеонович, это ваше. Поблагодарите сына, ловко все провернул.

Как ни хотелось бы мне плюнуть этим высокородным выскочкам в лицо, любопытство взяло вверх.

– Это что?

– Камень привязки, – отвечал Терлецкий, неторопливо поглаживая себя по обширному животу, – он же метка. Сказать по правде, ведьмачья уловка. Но в любви и на войне все средства хороши.

– Смею надеяться, что вы не питаете ко мне романтических чувств, – я стал потихоньку приходить в себя и как-то машинально перешел на высокий слог.

Нет, а что? Убивать меня вроде никто не собирался. Понятно, что и бороться в моем положении не имеет смысла. Однако высокородные хотели поговорить – этим я и занимался.

– Даже если ты не слышишь свиста пуль и взрывов заклиний, это не значит, что наступил мир, – сказал Терлецкий. – За время своего существования я усвоил простую истину: чем более спокойно сегодня, тем громче станет завтра. Но это все лирика. Знаешь, для чего мы тебя пригласили?

– Пряма-таки пригласили? – ухмыльнулся я.

– Но ведь сначала приглашали, – искренне удивился моей реакции Светкин папаша. – А если Терлецким что-то нужно, они этого добиваются.

Действительно, как все просто в этом мире. Спасибо, что прояснили, а то бы так и мучился в неведении.

– И я теперь должен стать вашим вассалом? Ну или как у вас принято?

– Смысл ты уловил, – согласился Терлецкий. – Никто не оставит в покое перспективного уникама. Слишком много силы в тебе. Если правильно направить, то и результат бу-

дет выше всяких ожиданий. Только мы тут с уважаемыми господами посовещались, вроде как будет честнее, если ты сам выберешь фамилию. Письма мы подготовили, – он вынул стопку конвертов, – считаешь на досуге, подумаешь. Они зачарованы, кто другой увидит – сгорят дотла.

– А если я не захочу?

– Ты же не красна девица, хочу – не хочу, – фыркнул Терлецкий. – Я с тобой разговариваю как со взрослым человеком. Подумай, какое будущее тебе светит, если ты вдруг решишь поссориться сразу с половиной высокородных семей. Да и с самим Охранителем.

Я не стал говорить, что с математикой у Терleckкого так себе. Пять – это не половина от тринадцати. Но смысл уловил, поэтому письма забрал. Мне же еще отсюда выбраться надо. Не качать же сейчас права.

– Официально приглашение от семьи Терleckких прошу считать сегодняшним днем, – сказал вслух Охранитель, а все остальные друг за другом повторили его слова. – Времени, почитай, согласно закону о вступлении в фамилию, месяц. Начнешь хитрить, попытаешься в другой род уйти – тебе же хуже. И себя подставишь, и семью приютившую.

Как и следовало ожидать, Терлецкий обрубал все пути отхода. Собственно, я бы удивился, если бы мне удалось сходу его перехитрить. С другой стороны, определенный козырь имелся. Спасибо высокоуважаемому господину Уварову. Это вот серьезно, без всякой иронии.

– Что-то ты чересчур спокоен, – нахмурился Терлецкий. – То бегал от нас, нос воротил, а теперь и слова не скажешь.

– А чего тут говорить? – я пожал плечами. – Приперли меня к стене, тут хочешь не хочешь, а придется на уступки идти.

– Это ты правильно понял, – улыбнулся Игорь Константинович. Однако выражение его лица вместо приятного стало еще более надменным. – Я опасался, что дурковать начнешь, характер показывать. А ты вроде парень с головой. Тем лучше. Тогда, раз все всё поняли, будем тебя возвращать.

– Что, прям в Башню?

– Нет, конечно. Есть у нас одно секретное место. Куда кроме нас остальным вход заказан. На территории школы, естественно. Оттуда в Башню и доберешься. Скажешь, что задумался, место другое представил, вот и перенесся.

– И Ментор поверит? – с сомнением спросил я.

– А ему деваться некуда. Если начнет выпрашивать, кто надо объяснит, что так делать не следует. Остальным же – молчок. Понял?

Я кивнул, хотя мысленно поблагодарил Терleckкого, что он не потребовал провести ритуал молчания. Значит, будет возможность посоветоваться с Байковым. Нет, не по поводу к кому именно приткнуться в поисках защиты. К высокородным я не собирался. Надо заняться подсказкой Уварова.

– Ну тогда, господа, я верну мальчишку назад, – обратился к своим спутникам Терлецкий.

– Игорь Константинович, я бы не хотел, чтобы вы оставались с ним наедине, – вмешался Смолин.

– Не доверяете?

– Уж чересчур сильным методом убеждения вы обладаете.

– Я, в свою очередь, не хотел бы отпускать Бориса Павловича, – заметил Куракин, взглянув на Смолина.

Высокородные немного попереговаривались, но в конечном итоге решили отправиться все вместе. С точки зрения расходования силы это было верхом нерациональности. Аппарация тем и плоха, что приходилось затрачивать слишком большие запасы энергии. Однако за недоверие нужно платить. Потому аристократы взяли меня за руки, встав по кругу, и мы переместились.

Вообще, я ожидал, что телепортация мне не понравится. Когда очутился в лесу, то не успел прочувствовать свои ощущения. А теперь прислушивался к организму. И... ничего. Будто за булочкой в столовую сходил. Разве что чуть быстрее.

Я осматривал пустой кабинет без окон, припорошенный пылью. Да, давненько тут не ступала нога человека. Да что там, тут и домовой не пробежал. Что интересно, здесь не было ничего. Ни стула, ни доски, ни даже кусочка мела. И я понял почему. Терлецкий не зря сказал про секретное место. Этот кабинет они использовали для телепортации. Скорее всего, в крайнем случае и редко. Несмотря на то, что законы высокородным не указ, аристократы нечасто нарушали

школьные правила. Хотя, может, и нужды не было.

– Ступай, – сказал мне Светкин папаша, указав на дверь. – Скоро мы вновь увидимся, чтобы услышать твой ответ.

Я кивнул и вышел наружу, очутившись в коридоре. Ага, я в Доме Чудес. Только непонятно, на каком этаже. Уроки шли на первых двух, на третьем располагался медпункт. Имелся еще и четвертый, но там, кроме пустых лекционных, ничего и не было. Судя по незнакомым обоям, я оказался на самой верхотуре. Однако вместе с этим не торопился отправиться в Башню. Подождал немного, пока голоса стихли, и вернулся в кабинет. Так и есть, высокородные покинули школу.

Из коридора я захватил небольшой коврик, расстелив его на полу. Прошелся по всему кабинету, найдя расшатавшуюся половицу, и, несколько раз прыгнув, сломал ее. Да, знаю, вандализм в чистом виде. Но хоть как-то я должен усложнить повторный телепорт сюда высокородных. Потом, будет время, еще чего-нибудь натащу. А лучше скажу Потапычу, что есть место, куда никто не забредает. Пусть он тут обустроивается. Тогда аппарация аристократов закончится как минимум переломами.

– Кузнецов! – Ментор встретил меня возле Башни. – Ты живой. С тобой все в порядке? Что случилось?

– Я задумался о местечке одном в лесу, ну и очутился там.

– Хочешь сказать, что произвел аппарацию в незримую часть местности? – недоверчиво спросил Ментор.

– Э... ну вроде того. Тут недалеко.

– И как себя чувствуешь? – напирал Щербатый.

– Ну, устал. Сил нет, – соврал я.

– Эти мне уникамы, тролля краснуха! – вроде как облегченно выругался Ментор. – Еще одна такая выходка – и я доложу о тебе завучу. Сказал же, чтобы представили все, что видите, а не фантазировали. Это вообще могло очень плохо закончиться. Пойдем.

Видимо, все это время Щербатый бегал вокруг и искал мое тело, торчащее из Башни. Потому что одноклассники-волшебники внутри шумели, как и полагается нормальным школьникам.

– О, Кузнецов! – делано обрадовался Куракин, как только мы появились. – Ты где был?

– С папашкой твоим общался, – прошептал я, но так, чтобы Сашка услышал. – Такой же мерзкий тип, как и ты.

Лицо Куракина стало пунцовым, он даже попытался вскопить, но был усажен на место резким окриком Ментора:

– Куракин, куда собрался?! Урок еще не окончен.

Зато мою фразу услышала и Терлецкая. Она почему-то побледнела и как-то странно поглядела на меня. Да-да, я почти поверил, что Светка беспокоится. Хотя в груди заныло протяжнее и острее.

Оставшийся день прошел на удивление спокойно. Помимо спецпредметов, у нас имелись общие – та же ритуалистика или мифология мира. Где я и пытался навести мосты с Зыбуниной. Однако на Кате только таблички не хватало:

«Ушла в себя, вернусь не скоро». Поэтому на исходе пятого урока я решил взять быка за рога. Точнее, ведьму за косы.

– Катя, я что-то не так сделал?

Она поглядела странным мутным взглядом. И это не фигура речи. Вместо привычных изумрудов на меня смотрели серые агаты. Под ними залегли глубокие синяки, а лицо стало острее, словно Катя похудела.

– О чем ты?

– Ты сама не своя.

– Да нет, все нормально. Просто небольшие проблемы в ковене. Не до учебы пока.

– Смотри, как бы из школы не отчислили, – пошутил я.

Однако ответ Зыбуниной смутил:

– Я, может, сама скоро уйду.

Как я ни старался разговорить Катю, больше она не сказала ни слова. А я пытался. Даже на стихийке, которая проходила на открытом воздухе, встал поближе. Что неудивительно – и я, и Зыбунина были «земляками». Однако Катя отвечала односложно и на контакт не шла.

– Все вы разделитесь на четыре группы, – вещала Елизавета Карловна. – Водники пойдут ко мне, огневики – к Василию Борисовичу, – она ткнула в сторону незнакомого мне угрюмого учителя, – воздушники – к Викентию Павловичу, а маги земли – к господину Филиппову.

Вот за что мне все это, спрашивается, а? Надо было инициироваться воздушником. Общался бы сейчас исключи-

тельно с Козловичем. Хотя и в моем положении были определенные плюсы. Среди магов земли – сплошь разночинцы и лишь несколько благородных. Все высокородные – либо огневики, либо воздушники. Хоть где-то от них можно отдохнуть.

– Шаг вперед, кто еще не инициирован к какой-либо стихии, – сказала завуч.

Таких оказалось немного. Меньше десятка человек, среди которых Мишка. В этом тоже были определенные положительные моменты. К примеру, сейчас Максимов мог выбрать любую стихию. Он склонялся к воде, исходя из логики, что мы сможем дополнить друг друга. Четыре товарища – четыре стихии.

Собственно, нынешняя инициация выглядела совсем почитерски. В руках каждого преподавателя появились огонь, небольшой вихрь, миниатюрный дождь и какой-то кусок грязи соответственно. Мне казалось, что Якут даже специально так сделал. Мог создать песок, камень или чернозем. Никто не захотел быть связанным с грязью, поэтому инициированных магов возле него и не оказалось.

Все происходило просто. Ученик приближался к стихии, касался ее рукой, и сила внутри него просыпалась. Меняла свой цвет. Я же говорю, читерство. Зато после непродолжительного действия все группы оказались полностью укомплектованы. Среди магов земли – почти все учащиеся Черной Башни и один недалекий уникум. Ладно, посмотрим, что там

будет.

– Все за мной. Идем к одному из источников силы, – командовал Якут.

И мы отправились. Как всегда в лес, где, казалось, Филиппов и обитал. Нет, я действительно не удивлюсь, если когда-нибудь обнаружу здесь землянку.

Мы добрались до места, где год назад создавали защитного элемента. Тогда я еще не понимал, что подобное существо питается не только от мага. Его можно привязать и к месту силы. Но множество прочитанных летом книжек немного прибавили ума.

– Поднимите руки, кто уже пользовался магией земли.

Оказалось, что неофитов среди нас нет. Следом все по очереди начали показывать свои земляные фокусы. И, признаться, было чему поучиться. Земляной кулак, Расщепление, Пыльные ловушки, Песчаная река, Каменный доспех. Но на Якута наши заклинания не произвели никакого эффекта.

– Обычные фокусы, – сказал он. – Я вас научу действительно важным заклинаниям, которые пригодятся в жизни. Например, Слух или Дрожь. Но это все потом, сначала базовое и наиболее важное среди них заклинание – Земляная голова. Тимофеев, пойдй, встань за тем деревом... А теперь смотрите.

Якут присел, коснулся земли и поднялся. Но вместе с его рукой стала вырастать и черная фигура, покрытая травой и

кореньями. На уровне плеч этот то ли голем, то ли элементаль замер. И надо сказать, он действительно был похож на Тимофеева, который стоял в каких-то двадцати метрах от нас.

– Ой, – испуганно сказала голова.

– Ты меня слышишь? – спросил Якут.

– Слышу, – ответил земляной Тимофеев.

– Хорошо. Возвращайся.

Мы дождались оригинала, который пучил глаза и показывал рукой в сторону дерева.

– Голова из-под земли появилась. Ваша, – ткнул он пальцем в Якута.

– Запомните, вся затрата за заклинание ложится на призывателя, – учитель не обратил внимания на высказывание Тимофеева. – В данном случае на меня. Связаться вы можете: раз, – он загнул палец, – только с магом, два – если знакомы лично или знаете, что у собеседника есть соответствующий артефакт для общения, три...

Якут еще долго и нудно говорил, и лишь в конце разрешил немного попрактиковаться с новым заклинанием. И надо сказать, вышло у нас так себе. У меня вместо головы Зыбуниной появился просто круглый ком грязи, который и пытался что-то говорить под оглушительный хохот, однако получалось только чавканье. Да и у самой Кати выходило нечто, лишь отдаленно напоминающее голову. Потому что, как нудил рядом Якут, «заклинание зависит от постоянной

практики». Могу поспорить, что следующий месяц на стихийке мы только и будем этим заниматься. Дал же завуч учителя...

Собственно, на эту тему говорили многие, возвращаясь из леса. А я вертел головой, пытаюсь рассмотреть, куда делась Катя. И не мог ее найти.

– Тимофеев, Зыбунину не видел?

– Не-а.

– Карим, а ты?

– Так она вроде там еще осталась, – ответил смуглый паренек.

Я развернулся и пошел обратно. Нет, с Катюхой точно происходит что-то непонятное. И мне как можно скорее надо это выяснить.

На месте силы никого не оказалось. Любой другой здравомыслящий человек пошел бы назад. Но не я. Сейчас бы хорошо использовать тот самый Земляной слух – или просто Слух, как называли его земляки, – я читал о нем на каникулах. С помощью него можно уловить любое колебание земли за несколько километров. Ну так было написано. Думаю, меня бы хватило максимум на пару сот метров. Но это все шкура неубитого медведя. К счастью, имелось в моем арсенале обычное заклинание, работающее с силой напрямую, – Волна.

Сила разлилась вокруг, как только я закрыл глаза. Нет, слишком переволновался и вложил много энергии. Вот на

кой черт мне зайцы, белки и... нечто вроде домового – только повыше, сутулого и с запутанными волосами? Тот, поняв, что его обнаружили, бросился наутек, а я продолжал сканировать окрестности, чувствуя, что силы начинает тратиться все больше. Зато нашел ее.

Не знаю, зачем так далеко забралась Катя, но я узнал ее по слабым очертаниям фигуры. Зыбунина склонилась над землей, словно что-то искала, и даже не обратила внимания на мою Волну. Ладно, мы люди не гордые, сами подойдем.

Правда, сначала я услышал голоса. Что весьма странно, потому что Волна показывала достаточно уверенно – Зыбунина одна. Стараясь не шуметь, я прибавил ходу, лишь теперь заметив, что лес вокруг изменился.

Почернели деревья, словно кто-то выпил всю их жизненную силу; затихли птицы, боясь нарушить гнетущее молчание; потянуло смрадом и затхлой сыростью, как бывает возле стоячей воды. А на голой поляне с пожелтевшей травой я обнаружил ее. Катю. И перед ней была Земляная голова.

Не тот унылый комок земли, который получался на занятиях, а полноценное лицо взрослой женщины. Чуть за сорок, с непослушными комьями-волосами, травой вместо бровей, круглыми глазами-камнями и ртом из кореньев. Жалко, что поспел я на самый конец разговора.

– Ты понимаешь, что это значит. Ковену объявлена война. И мы нанесем ответный удар. Она должна исчезнуть!

Сказав это, голова превратилась в горку земли. Ага, сеанс

связи закончен. Я шагнул на поляну, и только теперь Катя обратила на меня внимание. Она повернула голову, и мне предстала совсем другая Зыбунина. Не приятная рыжая веселушка, с которой приходилось сидеть за одной партой. Глаза Кати были подведены чем-то черным, похожим на тушь. Отчего слезы, катящиеся по щекам, смешивались с этой мутью и становились грязно-серыми, оставляющими после себя след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.